

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Апрѣля. № 7. 1871 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць. — Цѣна: безъ пересылки 4 р. 20 к., съ пересылкой 5 р. — Подписка принимается въ Тулѣ, близъ Троицкой церкви, въ домѣ протоіерея А. Иванова.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЪ СВ. СИНОДА.

Августа 11 (1870 г.). — О программѣ для преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ опытной психологіи.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ отъ 20 ноября 1869 года журналъ учебнаго комитета при Св Синодѣ, съ программю и объяснительною къ ней запискою для преподаванія опытной психологіи въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: Представленную учебнымъ комитетомъ программу опытной психологіи съ объяснительною къ ней запискою, напечатать въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, разослать, при указахъ, къ епархіальнымъ преосвященнымъ, для передачи въ семинарскія правленія къ руководству преподавателямъ этой науки; при чемъ поставить въ обязанность преподавателей, чтобы въ гипотезахъ своихъ о душѣ держались строго и неуклонно, съ одной стороны, законовъ здравой логики, недопускающей въ ходѣ мышленія никакихъ скачковъ, а съ другой православно-христіанскихъ понятій о душѣ, сообщенныхъ намъ самимъ Іисусомъ

Христомъ и апостолами, которыя всякому христіанскому философу, какъ указанный апостоломъ образъ здравыхъ словесъ (2 Тим. 1, 13), должно имѣть неотложно предъ собою, и чтобы въ окончательномъ выводѣ психологіи непременно явилась душа со всѣми своими атрибутами и особенно съ своимъ безсмертіемъ, сколько возможно, тверже установленнымъ.

ПРОГРАММА

ОПЫТНОЙ ПСИХОЛОГІИ

Введение въ психологію.

Понятіе объ опытной психологіи и отличіе ея отъ психологіи умозрительной (по методу и содержанію).

Различіе между опытною психологіею и антропологіею. Общее понятіе объ антропологіи, какъ совокупности наукъ о человѣкѣ. Физическая и психическая антропологія. Частное понятіе объ антропологіи, какъ наукъ о тѣхъ видоизмѣненіяхъ душевной жизни отдѣльныхъ лицъ и народовъ, какія она получаетъ отъ природы.

Предметъ опытной психологіи—сознательныя явленія человеческой души. Понятіе о душевныхъ явленіяхъ и отличіе ихъ отъ тѣлесныхъ, по существу и по способамъ наблюденія и познанія тѣхъ и другихъ. Взаимное отношеніе и границы между психологіею и физиологіею.

Два главныхъ класса сознательныхъ душевныхъ явленій: 1) явленія сознательной жизни, условливаемые отношеніемъ души къ тѣлу, или ощущенія, инстинктивные стремленія и сопровождающія ихъ чувствованія; 2) явленія сознательной жизни, производимыя, на основаніи тѣхъ первичныхъ явленій, собственными состояніями духа, или явленія душевной самодѣтельности (познаніе, желанія и чувствованія).

Задача опытной психологіи: описаніе фактовъ душевной жизни и опредѣленіе ихъ природы; выясненіе законовъ, управляющихъ ходомъ душевной жизни или послѣдовательностью душевныхъ состояній, и наконецъ раскрытіе понятія о душѣ, какъ дѣйствительной (реальной) основѣ душевныхъ способностей и душевной дѣятельности.

Понятіе о способностяхъ души. Отношеніе душевныхъ способностей къ душѣ, какъ общей ихъ основѣ и дѣйствующей въ нихъ силѣ. Несостоятельность ученія о производствѣ всѣхъ душевныхъ способностей изъ различнаго сочетанія элементарныхъ процессовъ ощущеній. Необъяснимость различныхъ направленій душевной дѣятельности и различныхъ душевныхъ состояній изъ дѣйствій одной способности, напримѣръ познавательной или желательной. Необходимость признанія первоначально присущихъ душѣ способностей къ различнымъ проявленіямъ или направленіямъ дѣятельности. Необходимость внѣшнихъ воздѣйствій для приведенія душевныхъ способностей, какъ потенцій въ дѣятельное (актуальное) состояніе.

Источники психологіи. Самонаблюденіе. Предѣлы самонаблюденія. Невозможность наблюденія зараждающихся душевныхъ состояній и взаимнаго дѣйствія ихъ—однихъ на другія. Недоступность непосредственному сознанію способностей, дѣйствующихъ въ душѣ, законовъ душевной жизни, и сущности или природы духа. Несознаваемость, въ данное время, наибольшей части содержанія душевной жизни. Трудности самонаблюденія.—Наблюденіе надъ другими людьми. Относительная важность этого источника. Богатство формъ явленій психической жизни и ихъ разнообразіе. Трудности наблюденія надъ другими людьми. Невозможность непосредственнаго наблюденія надъ явленіями душевной жизни другихъ людей.—Замѣчаніе о значеніи исторіи, автобіографій, описаній путешественниковъ, статистическихъ данныхъ и поэтическихъ произведеній, какъ источниковъ для психологіи.

Методъ опытной психологіи. Недостаточность одного дедуктивнаго (синтетическаго) метода, исходящаго изъ идеи души или иного метафизическаго принципа, и изъясняющаго изъ него все содержаніе и законы душевной жизни. Недостаточность одного индуктивнаго (аналитическаго) метода, восходящаго отъ описанія отдѣльныхъ явленій душевной жизни [къ общимъ ея законамъ и природѣ души (такъ какъ природа души и способы происхожденія первичныхъ фактовъ ея сознанія ни въ какомъ случаѣ не доступны опытному наблюденію)]. Въ частности, непримѣнимость къ наблюденію явленій душевной жизни экспериментальнаго метода естественныхъ наукъ, приложимаго только къ явленіямъ фізіологическимъ. Правильный методъ психологіи—соединеніе индуктивнаго и дедуктивнаго методовъ.

Практическая важность психологических наблюдений, исследований и познаний. Высокое значение самопознания, как необходимого условия для правильного развития познавательных и эстетических силъ, но главнымъ образомъ для нравственнаго усовершенствованія. Необходимость психологическихъ познанийъ для умѣнья педагогически и нравственно дѣйствовать на человѣка, выразумѣвать смыслъ и свойство его внутреннихъ процессовъ, и наконецъ избобличать заблужденія и неправильныя толкованія о человѣкѣ и его духовной жизни.

Раздѣленіе опытной психологіи на двѣ части: аналитическую — (анализъ главныхъ видовъ душевныхъ дѣйствій и состояній) и синтетическую (ислѣдованіе природы духа, связи его съ тѣломъ и состояній душевной жизни, зависящихъ отъ связи души съ тѣломъ).

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Первый отдѣлъ.

I. Сознаніе.

Сознаніе какъ общая и основная форма душевной жизни или какъ основное свойство душевной дѣятельности человѣка.

Невозможность опредѣлить сознаніе по сущности, какъ лежащее за предѣлами и глубже всякаго опыта. (Намъ доступно только находящееся въ сознаніи). Опредѣленіе его, какъ *явленія*, функціи духа.

Теорія сознанія 1) какъ сцены постоянно смѣняющихся представленій. (Гербартъ и его школа); 2) какъ *различающей дѣятельности* души. *Различеніе* — существенный и характеристическій моментъ сознанія. (Лейбницъ, Ульрици).

Происхожденіе (условія возникновенія) сознанія и отношеніе его къ прочимъ душевнымъ дѣятельностямъ

Возникновеніе сознанія изъ собственной природы духа. Значеніе виѣшнихъ впечатлѣній по отношенію къ возбужденію и дѣятельности сознанія. Непроизводность его, какъ кореннаго свойства психической жизни, изъ какой либо частной душевной дѣятельности (напр. изъ чувственныхъ ощущеній, вслѣдствіе простаго соединенія ихъ, при извѣстной степени ихъ силы (Бенеке); или изъ представленій, которыя, частію смѣшиваясь

между собою, частію стѣсня другъ друга, возбуждаютъ общее состояніе сознанія. (Гербартъ).

Содержаніе сознанія въ данное время. Можетъ ли душа одновременно имѣть различныя представленія и вообще различныя состоянія. Теорія *узкости* сознанія. (Гербартъ и его школа). Несостоятельность механическаго изъясненія этой узкости. Ученіе (Ульрици), по которому сознаніе, какъ различающая дѣятельность, можетъ, въ данный моментъ, выполнять только *одинъ* актъ. Быстрая подвижность сознанія при переходѣ отъ одного акта къ другому. Противуположное ученіе, признающее возможность одновременнаго сознанія нѣсколькихъ представленій и вообще душевныхъ состояній.

Различныя степени ясности и силы сознанія. Полное и неполное сознаніе. Различныя степени ясности при полномъ сознаніи.

Самосознаніе. Моменты его. Различеніе (представленіе) душою себя, какъ субъекта, отъ своихъ состояній; знаніе души о самой себѣ и о своихъ состояніяхъ, какъ знаніе о знаніи. Критическое отношеніе души къ эмпирическому (фактическому) содержанію сознанія. Существенно-важное значеніе самосознанія для пониманія высшихъ цѣлей жизни и направленія по нимъ душевной дѣятельности.

III. Ощущенія.

Понятіе объ ощущеніяхъ, какъ первоначальныхъ душевныхъ состояніяхъ. Описаніе первой системы въ предѣлахъ психологической задачи. Нервы. Понятіе объ ихъ составѣ и устройствѣ. Центральная нервная система. Периферическая нервная система и ея отправления.

Происхожденіе ощущеній. Составные элементы и процессъ ощущенія. Физиологическая сторона. Нервный процессъ. Психическая или духовная сторона (субъективное состояніе, которымъ душа отвѣчаетъ на вышнія впечатлѣнія). *Чувственное воспріятіе*. Значеніе его, какъ первой ступени душевнаго развитія. *Чувственное воззрѣніе* или *усмотрѣніе*, какъ дальпѣйшій моментъ воспріятія. *Вниманіе* (направленіе сознанія на извѣстное впечатлѣніе), какъ необходимое условіе для совершенства ощущенія и какъ начало *произвольности*. Невѣрность изъясненія *вниманія*, какъ способности представленій усиливать самихъ себя (Гербартъ) или какъ способности души усиливать свои впечатлѣнія (Фехнеръ).

Несостоятельность матеріалистической теоріи перехода нервныхъ движеній въ ощущенія. Необъяснимость этого перехода безъ допущеній духовнаго начала въ человекѣ.

Содержаніе, сила и тонъ ощущеній. Содержаніе опредѣляется качественною разностию раздраженій (различныя классы ощущеній); *сила*—величиною или степенью раздраженій (различная напряженность или интенсивность ощущеній); *тонъ*—пріятнымъ или непріятнымъ дѣйствіемъ раздраженія на воспринимающее чувство.

1) Общее чувство. Ощущенія общей чувствительности. Виды ихъ: кожныя, органическія и мускульныя. Мускульныя ощущенія органовъ произвольнаго и непроизвольнаго движенія. Значеніе мускульнаго чувства для приспособленія различныхъ органовъ (глазъ, рукъ, ногъ, голосовыхъ органовъ и проч.) къ выполненію трудныхъ и сложныхъ отправленій хожденія, пѣнія, игры на музыкальныхъ инструментахъ, и проч. Локалізація ощущеній. Различная степень чувствительности у разныхъ лицъ. Измѣненія въ степени чувствительности подвляніемъ различныхъ обстоятельствъ. Вліяніе ощущеній общей чувствительности на такъ называемыя настроенія (спокойное и безпокойное расположеніе духа).

2) Ощущенія органовъ внѣшнихъ чувствъ. Спеціальныи характеръ каждаго органа и ограниченныи объемъ доступныхъ для него ощущеній, зависящіе отъ устройства нервной системы каждаго органа. Индивидуальныя разности (особенности и недостатки) ощущеній у различныхъ людей. Значеніе органическихъ ощущеній для душевнаго развитія.

Зрѣніе. Воспріятія зрѣнія. Свѣтъ и цвѣта. Основные цвѣта. Особенная ясность воспріятій зрѣнія. Значеніе зрѣнія для образованія пространственныхъ представленій. *Слухъ.* Ощущенія звука. Высота, сила и качество звука. Духовныи характеръ слуха въ воспримчивости его относительно гармоніи и дисгармоніи различныхъ тоновъ. Слухъ, какъ органъ словесной рѣчи. Преимущество ея предъ другими способами выраженія внутреннихъ состояній. Глухонѣмые: способы умственнаго и нравственнаго образованія ихъ. Значеніе зрѣнія и слуха для душевнаго образованія. *Вкусъ и обоняніе.* Изначеніе ихъ ближайшимъ образомъ для цѣлей тѣлесной жизни. Физиологическій процессъ вкуса. Содержаніе ощущеній вкуса и главныя ихъ формы. Физиологическій процессъ обонянія. Ощу-

щенія обонянiя—запахи. *Осязанiе*. Содержанiе ошущенiй осязанiя.

Отношенiе содержанiя чувственныхъ воспрiятiй къ внѣшней дѣйствительности (объективности) природы. Несостоятельность эмпирическаго представленiя, что цвѣта, звуки и тоны и проч. существуютъ внѣ ошущающей души (такъ какъ внѣ ея существуютъ только физическiе и химическiе процессы).

Обманъ чувствъ. Иллюзи и галлюцинаци. Различiе между ними и причины ихъ.

Второй отдѣлъ.

I. Умственная дѣятельность.

1. Область представленiй.

Понятiе о представленiи. Сходство и различiе между чувственнымъ ошущенiемъ и представленiемъ. Предметный характеръ представленiя. Значенiе представленiя въ духовной жизни человѣка.

Сохраненiе представленiй душою. Область несознаваемыхъ представленiй. Невозможность опытнаго разрѣшенiя вопроса о продолжительности и точности храненiя душою прежнихъ ошущенiй и наблюденiй. Условiя совершенства такого храненiя, заключающiяся въ качествахъ самаго воспрiятiя, въ свойствахъ сохраняемаго, въ близости его къ болѣе постояннымъ интересамъ жизни и въ связи съ другими психическими явленiями. Необходимость предположить нѣкоторое движенiе между несознаваемыми представленiями. Влiянiе ихъ на сознательную жизнь души.

Воспроизведенiе представленiй (репродукцiя). Объясненiе процесса воспроизведенiя. Законъ сродства или, такъ называемая, ассоциаци представленiй. Частные законы ассоциаци: законъ совмѣстности и послѣдовательности (внѣшнее сродство) и законъ сходства и различiй (внутреннее сродство). Направленiе ассоциаци представленiй. Теченiе мыслей.

Способности представленiй. *Воображенiе* (способность *образовъ* и *формъ*, *формующая* способность). Виды дѣятельности воображенiя: 1) сочетанiе отрывочныхъ впечатлѣнiй въ полный образъ или образованiе представленiя о предметѣ (вос-

производительное воображеніе); 2) сочетаніе отдѣльныхъ представленій или частей ихъ въ одно сложное представленіе или въ новую форму (производительное или творческое воображеніе); и 3) созданіе идеаловъ, какъ высшая потенція творческаго воображенія, или *фантазія*. Элементарныя приемы дѣятельности воображенія и фантазіи: 1) отвлеченіе (отвлекающая дѣятельность воображенія); 2) опредѣленіе, уясненіе и пополненіе (детерминирующая дѣятельность воображенія); 3) сочетаніе (комбинирующая дѣятельность воображенія). Взаимодѣйствіе фантазіи съ прочими душевными силами

Память, какъ способность храненія и воспроизведенія представленій. Воспоминаніе произвольное и произвольное. Припамятованіе. Индивидуальныя разности въ отношеніи къ легкости, силѣ, объему и вѣрности памяти и воспоминанія. Психическія и физическія условія, опредѣляющія различный характеръ (медленный и скорый, вялый и живой) репродуктивной способности (свойства и сила впечатлѣнія, состояніе воспринимательнаго духа, напряженіе мышленія и воли, состояніе первой системы).

Теорія, изъясняющія явленія памяти и воспоминанія. *Материалистическая*. Ея несостоятельность. *Психическо-механическая* (Гербарта и его школы, также Бенеке и Фортлаге), изъясняющая представленія, какъ самостоятельныя силы, обладающія энергіею самосохраненія, и объясняющая выходъ ихъ изъ сознанія (стѣсненіе и потемнѣніе) и обратное вступленіе въ сознаніе взаимною ихъ борьбою по законамъ механическаго сопротивленія и преодоленія. *Теорія* (Ульрици), понимающая память, какъ свойство *различающаго сознанія* или различающей души, поколику она способна всякое сознательное состояніе возбуждать снова къ сознанію.

Общій характеръ міровоззрѣнія, слагающагося подъ вліяніемъ чувственныхъ воззрѣній и предствленій.

2. Область мышленія.

Понятіе о мышленіи, какъ соединеніи отдѣльныхъ представленій въ общіе образы по ихъ внутреннему средству. Разсудокъ, какъ способность такихъ сочетаній. Задача мышленія и отношеніе его къ общей психической дѣятельности. Внутреннія и внѣшнія условія его развитія. Процессъ развитія мышленія у дѣтей.

Психологическій процессъ образованія понятій. Элементарныя пріемы мышленія—сравненіе, отвлеченіе и обобщеніе. Образованіе сужденій и умозаключеній.

Условія образованія разсудка. Особенности дарованія (остроуміе, пронизательность, глубокомысліе) и недостатки мыслящей силы.

Познаніе. Отношеніе между мышленіемъ и познаніемъ. Душевыя состоянія и формы познанія: вѣра, мнѣніе, знаніе. Основанія для *убѣжденія* при каждой изъ этихъ формъ познанія. Психологическія причины заблужденій.

3. Разумъ и идеальное мировоззрѣніе.

Понятіе о разумѣ. Содержаніе и направленіе его дѣятельности. Понятіе объ *идеяхъ*. Краткій историческій очеркъ вопроса о разумѣ и идеяхъ.

Происхожденіе идей. Прирожденность ихъ человѣческому духу. Значеніе ихъ, 1) какъ *высшихъ формъ* жизни человѣческаго духа и 2) какъ одного изъ *источниковъ* познанія.

Идея о Богѣ. Несостоятельность мнѣнія о происхожденіи ея путемъ общихъ логическихъ сочетаній. Возникновеніе ея изъ собственной природы человѣческаго духа, стремящагося къ Богу, какъ началу и послѣдней цѣли всякаго бытія.

Идеи истины, добра и красоты. Значеніе ихъ въ духовной жизни человѣка и въ разныхъ сферахъ его духовной дѣятельности.

Идеи, какъ основы для творческой дѣятельности духа.

Понятіе о творествѣ. Различныя проявленія его по различію преобладающихъ духовныхъ силъ въ индивидуумѣ. Творчество подъ вліяніемъ религіозной идеи (созданіе мифологій, символическихъ формъ религіознаго культа въ области естественной религіи). Умственное творчество (научныя построенія, созданіе теорій, философскихъ системъ, изобрѣтеніе и усовершенствованіе научныхъ методовъ). Практическое творчество (правственныя идеалы, социальныя и практическія изобрѣтенія и усовершенствованія). Эстетическое или художественное творчество. Виды его. Символика. (Образное расчлененіе пространства и времени. Образованіе языка и письменныхъ знаковъ).

Искусство. Виды искусствъ.

Творящія силы, какъ высшая природная энергія и высшее

развитіе способностей, дѣйствующихъ въ творествѣ. Талантъ и гений.

II. Практическая дѣятельность.

1) Стремленіе, какъ первичное обнаруженіе жизненнаго процесса. Элементы стремленія: побужденіе (мотивъ) и собственно влеченіе. Главныя виды стремленій. Естественныя (несознаваемые и произвольныя) стремленія и желанія.

Инстинктъ. Сходство (аналогія) инстинкта съ ощущеніемъ, какъ первоначальныхъ обнаруженій жизненнаго процесса: ощущеній—какъ основы знанія, инстинкта—какъ основы воли и поступковъ. Недоступность тѣхъ и другихъ для изслѣдованія по существу. Цѣлесообразность инстинктовъ. Главныя виды ихъ: чувственные и духовные инстинкты.

2) Воля. Понятіе о волѣ, какъ силѣ духа, управляющей желаніями. Элементы, входящіе въ составъ воли: представленіе цѣли и средствъ; убѣжденіе въ достижимости предмета желанія; внутренняя энергія дѣятельной силы, направленной къ достиженію цѣли. Различныя степени напряженности (интенсивности) воли. Быстро проходящая напряженность и болѣе или менѣе продолжительная и постоянная энергія (устойчивость) воли.

Процессъ и главные моменты дѣятельности воли при совершеніи *внѣшняго дѣйствія* или *поступка*: поводъ, побужденія и цѣли, выборъ средствъ, рѣшимость и внѣшнее дѣяніе, какъ сумма переменъ, которыя воля, посредствомъ своей дѣятельности, производитъ во внѣшнемъ мірѣ. Дѣятельность воли въ отношеніи къ *внутреннимъ* душевнымъ процессамъ: наблюденію (вниманіе), репродукціи представленій (произвольное воспоминаніе), теченію мыслей (направленіе ихъ на опредѣленный предметъ).

3) Идея общей цѣли дѣятельности человѣка, *Практическіе принципы* Удовольствіе (система эвдемонизма), польза (система утилитаризма) и долгъ (система нравственной законности). Сравнительное достоинство ихъ. Происхожденіе и сущность нравственнаго закона. Совѣсть. Всеобщность нравственнаго закона. Нравственная испорченность и нравственная неразвитость.

4) Свобода. Понятіе о свободѣ. Существенныя черты отличія ея отъ *произвола*, обдуманность и самоопредѣленіе. Дѣй-

ствительность свободы въ человѣкѣ. Теоріи, отрицающія свободу: детерминизмъ и его виды. Идея предопредѣленности всѣхъ событій природы и человѣческой жизни (религіозный фатализмъ). Пантеистическое представленіе перваго основанія и хода жизни міра: представленіе господства несознательной и неодолимой силы, управляющей жизнью природы и людей (пантеистическій детерминизмъ). Представленіе всеобщей сплошной причинности, неоставляющей мѣста дѣйствию свободной воли (физическій детерминизмъ). Сплошная независимость человѣческихъ дѣйствій отъ внутреннихъ состояній (психологическій детерминизмъ). Выводы нравственной статистики. Истинный смыслъ и границы внѣшнихъ и внутреннихъ мотивовъ для человѣческой воли.

5) Характеръ, какъ задача и результатъ дѣятельности свободы. Элементы или составныя части характера; убѣжденіе и сила воли. Виды характеровъ: по напряженности дѣятельной силы ихъ—быстрый и медлительный, рѣшительный и нерѣшительный, постоянный и измѣнчивый и проч.; по принципамъ дѣятельности—естественный и нравственный.

Область естественнаго характера. Понятіе о страсти. Развитие страсти. Раздѣленіе и виды страстей. Страсти въ области чувственныхъ стремленій. Страсти въ области духовныхъ стремленій.

Область нравственнаго характера. Нравственные идеалы.

III. Чувствованія.

Понятіе о чувствованіяхъ. Исправленіе сужденій общаго смысла относительно пріятныхъ и непріятныхъ для насъ предметовъ. Предметы суть только явленія—слѣдствія своихъ причинъ. Истина и ложь, прекрасное и безобразное, пріятное и непріятное возникаютъ только въ человѣческомъ духѣ при дѣйствіи предметовъ на различныя стороны его существа.—Образованіе чувствованій. Множество и разнообразіе чувствованій. Сила (интенсивность) и продолжительность чувствованій. Отношеніе чувствованій къ прочимъ явленіямъ сознанія: къ ощущеніямъ, памяти, воображенію и фантазіи, мышленію воли и нравственному образованію. Зависимость чувствованій отъ органической жизни тѣла. Природная чувствительность и видоизмѣненіе ея подъ вліяніемъ различныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ условій. Виды сердечныхъ чувствованій.

Формальныя чувствованія. Виды ихъ. Чувствованія различной силы и ясности представлений. Чувство ожиданія и его различные виды (надежда, колебанія между страхомъ и надеждой, безпокойство, нетерпѣніе). Чувствованія перемѣны, новости, контраста, изумленія, страннаго. Чувство скуки (отъ недостатка дѣятельности или отъ утомленія безмѣрною дѣятельностью).

Предметныя чувствованія. Виды ихъ. *Интеллектуальныя* чувствованія. Чувство истины и вѣроятности. *Эстетическія* чувствованія прекраснаго и безобразнаго. Эстетическій вкусъ. Составные элементы вкуса и условія его развитія. *Нравственныя* чувствованія. Первоначальность этихъ чувствованій. Чувство долга, какъ основное нравственное чувство. Чувство удовольствія и неудовольствія, какъ спутникъ и послѣдствіе нравственныхъ дѣяній. *Религіозныя* чувствованія—страха предъ Богомъ, благоговѣнія, преданности воли Божіей. Видоизмѣненія этихъ чувствованій зависимо отъ различной степени ясности идеи о Богѣ.—*Самочувствованіе.* Чувствованіе собственной силы и достоинства въ отношеніи къ другимъ людямъ. Чувствованія чести и славы и противоположныя имъ—безчестія и безславія. Чувство права.—*Сочувствіе* (симпатическія чувствованія). Состраданіе и сорадованіе, благожелательность, дружба, привязанность, любовь и противоположныя имъ чувствованія.

Душевныя настроенія и аффекты. Вліяніе ихъ на волю и сознаніе. Различныя степени сердечной впечатлительности и причины ея, заключающіяся въ разностяхъ темперамента, пола, возраста и душевнаго образованія. Отличіе сердечныхъ волненій отъ страстей.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

I. Природа человѣческой души и связь ея съ тѣломъ.

2) Душа. Душа, какъ основа явленій душевной жизни. Свойства ея, какъ нематеріальной сущности. Положительныя свойства ея, какъ духовнаго начала. Душа, какъ духъ.

2) Душа и тѣло. Противоположность души и тѣла, обнаруживающаяся въ свойствахъ ихъ явленій и въ ходѣ ихъ жизни. Взаимодѣйствіе между душою и тѣломъ.

II. Состоянія души, зависящія отъ связи ея съ тѣломъ (антропология).

1) Сонъ и бодрствованіе. Различіе между ними съ физиологической точки зрѣнія. *Сновидѣнія*, какъ проявленія жизни души во время сна. Теченіе представлений во снѣ подъ вліяніемъ тѣлесныхъ возбужденій и настроеній чувства. Слабое дѣйствіе регулирующихъ началъ—самосознанія и воли. Символика сновидѣній.

2) Природное расположеніе. Вліяніе климата и пищи на разности тѣлеснаго развитія и душевнаго образованія отдѣльныхъ лицъ и народовъ. *Наслѣдственность*. Факты наслѣдственной передачи въ физическомъ строеніи и предрасположеніяхъ организма и въ духовномъ складѣ человѣка. Вопросъ о наслѣдственности умственныхъ и художественныхъ талантовъ и нравственныхъ свойствъ.

3) Темпераментъ, какъ индивидуальная природная настроенность человѣка. Четыре главныя типическія формы этой настроенности: сангвиническій, меланхолическій, холерическій и флегматическій темпераменты. Возможность видоизмѣненія темперамента въ теченіи жизни дѣйствіемъ воли и вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ.

4) Полъ. Главныя черты типа мужчины и женщины.

5) Возрасты или періоды жизни и ихъ характеристическіе признаки. Дѣтство (младенчество и отрочество); юность; зрѣлый возрастъ и старость.

Для ознакомленія съ разнообразными направленіями, господствующими въ психологій, могутъ служить сочиненія: *М. Владиславлева*—современныя направленія въ психологій, 1866 г. Спб. и *М. Троицкаго*—нѣмецкая психологій въ текущемъ столѣтіи, 1867 г. Москва.

Пособіями при преподаваніи психологій могутъ служить слѣдующія сочиненія, которыя, при обстоятельномъ изложеніи психологическаго содержанія, вмѣстѣ съ тѣмъ и по своему направленію болѣе другихъ соотвѣтствуютъ требованіямъ здраваѣ философіи:

1) *Г. Ульрици*—Богъ и природа, т. 1 2. Казань, 1867—1868 г. (*Gott und Mensch*, 1866, Leipzig). Въ этомъ сочиненіи авторъ, на основаніи выводовъ естествознанія, старается опровергнуть возраженія, какія приводятъ про-

тивъ основныхъ принциповъ религіи и нравственности — вѣры въ Бога, свободы и безсмертія человѣческаго духа.

2) *Г. Ульрици*—Тѣло и душа. Основанія психологіи человека. С.П.Б. 1869. (*Leib und Seele*, 1866 Leipzig) — Цѣлью автора, при составленіи этого сочиненія, было по собственнымъ его словамъ, на основаніи данныхъ естественныхъ наукъ, слѣдовательно на базисѣ установленныхъ фактовъ, построить идеалистическое возрѣніе на жизнь и міръ, или доказать, что душа существуетъ какъ высшее начало въ человѣкѣ и что ей принадлежитъ господство не только въ отношеніи къ тѣлу, но и въ отношеніи ко всей природѣ.

То и другое сочиненіе Ульрици, по безпристрастію автора, по основательности и глубинѣ изслѣдованія, и наконецъ по отчетливости и вмѣстѣ простотѣ изложенія, займутъ, безъ сомнѣнія, самое видное мѣсто между пособіями по психологіи. Имъ отдають полную справедливость лучшіе германскіе фізіологи (напр. *Гельмольцъ*) и психологи—(напр. *Psychologie*, von N. G. Hagemann. Munchen, 1868, S. 11),

3) *Г. Лотце*—Микрокосмъ. Мысли о естественной и бытовой исторіи человѣчества. Опытъ антропологіи. Пер. Е. Корша. ч. I—II, Москва, 1866.—Лотце занимаетъ видное мѣсто между современными психологами. Онъ старается соединить или примирить идеальное и реальное направленія въ психологіи, и хотя не достигаетъ этой цѣли и приходитъ къ выводамъ частію напоминающимъ теорію окказіонализма (*casus occosionalium*), частію натуралистическимъ (напр. часть III, кн. IX гл. I), однакожъ сообщаетъ очень много полезныхъ свѣдѣній и изъясненій о различныхъ предметахъ психологіи, антропологіи и естествовѣдѣнія. Поэтическая образность и наглядность изложенія, при множествѣ метафоръ и непрестанно смѣняющихся картинъ, затрудняютъ чтеніе микрокосма и въ оригиналѣ; а русскій переводчикъ, сверхъ того, испестрилъ его новосоставленными или малоупотребительными словами и оборотами рѣчи въ родѣ: первоукладъ, предусловіе, развивчивость, могота (потенція), членосоставъ (система), наитствовать, овозможить, единосуцная природа души и проч.

Кромѣ поименованныхъ сочиненій по психологіи могутъ быть полезными.

Fortlage—System der Psychologie, als empirischen

Wissenschaft. 2. B. 1855. Leipzig—Фортлаге примыкаетъ къ Гербарту и Бенеке и излагаетъ теорію превращенія силъ психическихъ въ органическія и наоборотъ: впрочемъ въ частностяхъ онъ представляетъ много замѣчательныхъ психологическихъ наблюденій.

Im. Herm. Fichte—Anthropologie. 1860. Leipzig.—Psychologie. 1864. Leipzig.—Фихте (младшій) принадлежитъ, также какъ и Лотце, къ такъ называемой въ Германіи примирительной школѣ или партіи. Но какъ Лотце отыскивая примиряющее начало или средній путь между идеализмомъ и реализмомъ, склонился къ реализму, такъ Фихте—къ идеализму и даже теософизму. Впрочемъ его сочиненія пользуются большимъ уваженіемъ и занимаютъ почетное мѣсто въ современной психологической литературѣ.

Лучшіе нѣмецкіе учебники по Психологіи:

J. A. Lindner—Lehrbuch der empirischen Psychologie, als inductiver Wissenschaft. 1868 Wien.

M. A. Drbal—Empirische Psychologie. 1868. Wien.

G. Hagemann—Psychologie. Ein Leitfadен fur akademische Vorlesungen. 1868, Munchen.

Объяснительная записка къ программѣ Опытной Психологіи.

Преподаваніе психологіи въ духовныхъ семинаріяхъ, какъ среднихъ учебныхъ заведеній, должно имѣть иную постановку и иной характеръ, нежели въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Между тѣмъ какъ въ академіяхъ и университетахъ она должна быть разрабатываема и преподаваема какъ постепенно развивающаяся вѣтвь знанія, какъ наука, направляемая къ новымъ изысканіямъ, критически провѣряющая факты, доселѣ ею пріобрѣтенные и улучшающая свои методы, въ семинаріяхъ она должна быть преподаваема какъ учебный предметъ общаго образованія и потому она должна быть изложеніемъ здравыхъ понятій о душѣ и душевной жизни, общепризнанныхъ, или хотя и гипотетическихъ, но составляющихъ лучшее для даннаго времени изъяснительное начало тѣхъ или другихъ явленій душевной жизни. вмѣстѣ съ этимъ, если въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ можетъ быть умѣстно послѣ-

довательное проведеніе той или другой психологической теоріи, въ духѣ той или другой философской системы или школы, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ подобная одно-сторонность не можетъ быть умѣстна, потому что, по со-прикосновенности психологическихъ понятій съ другими отраслями образованія, она повела бы вообще къ односторонности и слѣдовательно къ неправильности или, по меньшей мѣрѣ, къ запутанности во взглядахъ и понятіяхъ нравственныхъ, религіозныхъ, эстетическихъ, соціальныхъ и прочихъ. Было бы излишне доказывать, что это не лишитъ психологію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ научнаго характера, такъ какъ она во всякомъ случаѣ будетъ излагать понятія добытыя современною наукою и представлять послѣдніе результаты изслѣдованій по этой части, насколько они выяснились и могутъ быть приняты какъ болѣе или менѣе прочное достояніе науки. Въ этомъ отношеніи преподаваніе психологіи, какъ учебнаго предмета, должно имѣть одинаковую постановку съ прочими предметами общаго образованія и подчиняться одинаковымъ съ ними педагогическимъ требованіямъ. При преподаваніи физики, географіи, исторіи, точно также какъ и преподаваніи психологіи, неумѣстны различныя *теоріи*, которыхъ однакожь не чуждаются физика, географія и исторія какъ науки, въ области ученыхъ изслѣдованій.

Если отъ этихъ общихъ разсужденій обратиться къ наличности психологическихъ теорій или направленій, то выборъ только и могъ бы упасть на психологію въ обработкѣ Гербарта или Бенеке, какъ это и дѣлается въ учебныхъ заведеніяхъ Германіи. Но оба эти направленія, при многихъ хорошихъ сторонахъ, имѣютъ столько различныхъ недостатковъ, что исключительное предпочтеніе того или другаго изъ нихъ и признаніе его руководительнымъ въ преподаваніи психологіи прямо повело бы къ указаннымъ выше неудобствамъ. Такимъ образомъ остается, установивши общее руководительное начало — въ понятіи о душѣ, какъ субстаціальной, сверхчувственной основѣ психическихъ явленій, изъяснять, въ виду этого принципа, подлежащіе факты, заимствуя изъ каждой теоріи или научнаго построенія то, что научнымъ сознаніемъ даннаго времени признано какъ послѣднее рѣшительное слово науки или допускается какъ гипотетическое изъясненіе тѣхъ или другихъ душевныхъ явленій.

Точно также имѣть неудобство и другой способъ преподаванія психологiи, по которому, для ознакомленія съ содержаніемъ ея, излагають различныя мнѣнія психологовъ относительно каждаго вопроса психологiи. Неудобства этого способа заключаются: 1) въ томъ, что неокрѣпшее вниманіе воспитанника будетъ разсѣиваться по многимъ мнѣніямъ, изъ которыхъ каждое имѣть свои доказательства за себя и возраженія противъ себя. Найдись въ этой разногласицѣ мнѣній и отнестись къ нимъ съ критикою свободной мысли можно только тогда, когда въ сознаніи учащагося есть уже определенное понятіе и убѣжденіе на счетъ даннаго вопроса, подтверждаемое всею совокупностію психологическихъ понятій, развитыхъ въ одномъ съ нимъ направленіи, или всѣмъ строемъ науки; 2) въ томъ, что каждое отрывочное мнѣніе, взятое изъ той или другой, послѣдовательной въ своемъ направленіи, психологiи, всегда будетъ мало понятно, а иногда можетъ показаться даже нелѣпымъ, если оторвать его отъ общей связи условливающихъ и поддерживающихъ его прочихъ понятій. вмѣсто того, чтобы наполнять умъ воспитанниковъ такимъ подборомъ разныхъ мнѣній и отрывочныхъ свѣдѣній изъ разныхъ теорій, лучше дать имъ одно определенное понятіе, какое признано будетъ за истинное или наиболѣе вѣроятное, и которое будетъ согласно съ общимъ направленіемъ преподаваемой имъ психологiи. Исключеніе изъ этого, т. е. указаніе на *мнѣнія* того или другаго психолога, можно допускать только въ тѣхъ случаяхъ, когда эти мнѣнія или предположенія составляютъ единственное или наиболѣе удовлетворительное изъясненіе для какаго нибудь психическаго явленія или цѣлой группы явленій, хотя притомъ оно еще не сдѣлалось общепринятымъ и встрѣчаетъ нѣкоторыя возраженія. Въ подобномъ случаѣ всегда можно указать на него, какъ на мнѣніе того или другаго психолога, неустраняя и представляющихся противъ него возраженій.

Излишне и говорить о томъ, что матеріалистическое направленіе, какъ крайне-одностороннее само въ себѣ и потому неизбежно вносящее ложь въ весь строй науки и жизни, не можетъ быть терпимо въ духовныхъ семинаріяхъ. Но такъ какъ оно имѣть за себя нѣкоторую наглядность (въ чемъ главнымъ образомъ и заключается причина его успѣховъ) и можетъ легко увлечь незрѣлую мысль, то оно должно быть поражаемо повсюду, на всѣхъ пунктахъ, на основаніи фак-

товъ и правильнаго истолкованія ихъ, противопоставляемыхъ ложному толкованію матеріалистовъ. При этомъ преподаватель психологіи всегда долженъ имѣть въ виду и выяснять въ своихъ чтеніяхъ, что *духовность* (присутствіе высшаго начала) проникаетъ всѣ явленія душевной жизни человѣка, начиная съ самыхъ первичныхъ, элементарныхъ состояній, каковы ощущенія. Это выраженіе духовности, преимущественно въ тѣхъ сферахъ, гдѣ жизнь души соприкасается съ жизнію тѣла и человѣческая жизнь съ общею жизнію природы, должно быть показываемо съ наибольшою очевидностію, такъ какъ въ этихъ-то сферахъ матеріалисты и отыскиваютъ подтвержденія для своего ученія. Прекрасный примѣръ въ этомъ направленіи и въ тоже время достаточное пособіе для наставниковъ подаетъ извѣстный и уважаемый германскій психологъ Германъ Ульрици, котораго сочиненія переведены на русскій языкъ.

Постоянныя и многоразличныя отношенія души съ тѣломъ дѣлаютъ необходимымъ, при изученіи психологіи, хотя общее знакомство съ фізіологіею, въ такомъ размѣрѣ, сколько это нужно по требованію психологической задачи. Нужда въ этомъ и польза можетъ быть двоякая: положительная, для изясненія весьма важнаго класса душевныхъ состояній, возбуждаемыхъ дѣйствіемъ тѣла на душу или внѣшнихъ предметовъ чрезъ тѣло на душу; отрицательная, для опроверженія матеріалистическихъ объясненій, которыя всѣ вращаются около фізіологическихъ процессовъ и ими изясняютъ весь ходъ душевной жизни. Но, повторимъ еще разъ, это введеніе фізіологіи въ психологію никакъ не должно быть обширно и не должно выходить изъ предѣловъ, указываемыхъ программю.

Въ программѣ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія противъ учебника, состоящія въ томъ, что нѣкоторыя статьи перенесены съ одного мѣста на другое, нѣкоторые отдѣлы сокращены, при многихъ сдѣланы дополнительныя и пояснительныя указанія; вообще же онѣ наклоняются къ тому, чтобы сообщить преподаванію возможно-большую опредѣленность и отчетливость и привести его въ необходимую сообразность съ временемъ, назначеннымъ для преподаванія этого предмета въ семинаріяхъ.

Относительно пособій, указанныхъ по психологіи, можно замѣтить, что рекомендуются хотя немногія, но лучшія сочиненія, какъ по направленію, такъ и по научнымъ методамъ и по богатству и основательности сообщаемыхъ свѣдѣній. Въ крайнемъ случаѣ можно ограничиться даже тѣми только ино-

странными сочиненіями, которыя переведены на русскій языкъ, особенно если взять во вниманіе, что значительная часть литературы по педагогикѣ также можетъ служить пособіемъ при преподаваніи психологіи, преимущественно же антропологической ея части.

Собственно изъ русскихъ сочиненій по психологіи указаны только сочиненія *Владиславлева и Троицкаго*. Изъ прочихъ русскихъ сочиненій по психологіи—одни, при нѣкоторыхъ достоинствахъ для своего времени, оказываются довольно устарѣвшими для того, чтобы служить руководствомъ въ настоящее время (Психическая антропология, соч. *Шульце*, перев. Сидонскимъ. С. П. Б. 1836 г. Психологія Ор. *Новицкаго*. Кіевъ. 1840 г.—Основанія опытной психологіи, соч. архимандрита *Гавриіла Кижодзе*. С. П. Б. 1858 г.); другія несостоятельны ни въ научномъ, ни въ педагогическомъ отношеніяхъ (Психологія, *Н. Гльбова*. Рязань. 1863 г.—Учебникъ психологіи, *Автократова*—передѣлка 2-й и 3-й книгъ 1-го тома Микрокозма Лотце—С. П. Б. 1865 года).

Примѣчаніе. Слова и замѣчанія, поставленные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ программы въ скобкахъ, введены частію для поясненія значенія иностранныхъ терминовъ или для возможной замѣны ихъ русскими словами; частію для устраненія недоразумѣній, которыя могутъ возникнуть при сравненіи принятой въ программѣ терминологіи и классификаціи съ существующими въ сочиненіяхъ по психологіи на русскомъ и иностранныхъ языкахъ; частію же наконецъ, какъ руководительное поясненіе для наставника особенно въ тѣхъ пунктахъ, на которые нѣтъ указаній и объясненій въ учебникѣ.

II. СВѢДѢНІЯ О ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ.

а) ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИХОД. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.

(Извлеченіе изъ отчетовъ попечительствъ за 1870 г.)

1) Въ попечительствѣ *епифин. у. с. Нашишей* было въ 1870 г. денегъ на приходѣ 119 руб. 50 к., изъ коихъ 100 р. пожертвованы отъ предсѣдателя попечительства собственника *Федора Иван. Большакова* и 19 р. 50 к. отъ разныхъ лицъ, израсходовано 98 р. 80 к., именно: дано бѣднымъ, неимѣющимъ силъ своими трудами снискивать себѣ про-

питаніе, безвозвратно 1 р. 20 к., нуждающимся, по усмотрѣнію попечительства, заимообразно 96 р. 90 к.; куплена кружка для сбора попечительской суммы за 70 к., затѣмъ къ 1871 г. остается 20 р. 70 к.

2) Попечительство *венев. у. с. Василевскаго* 29 марта 1870 г. разсуждало о нуждахъ церкви и другихъ приходскихъ дѣлахъ и сдѣлало слѣдующія постановленія: 1) по вниманію къ нуждамъ церкви: а) заведенную въ прошломъ трехлѣтій кружку съ надписью „отъ приходскаго попечительства на нужды церкви“—обносить по церкви кому нибудь изъ членовъ попечительства при каждомъ воскресномъ или праздничномъ богослуженіи; по истеченіи каждаго мѣсяца предсѣдатель съ кѣмъ нибудь изъ членовъ долженъ дѣлать высылку изъ оной и записывать собранную сумму въ заведенную попечительствомъ книгу, и хранить оную въ церковномъ казначеихѣ, особо отъ церковной суммы. б) Кружку сію члену каждаго сельскаго общества брать изъ церкви и обносить по домамъ прихожанъ во время праздниковъ Рождества Христова, Богоявленія Господня, Свѣтлаго Воскресенія Христова и храмоваго праздника и собранную въ кружку сумму послѣ каждаго праздника представлять предсѣдателю для записи въ книгу на приходъ. в) По собраніи съ полей хлѣбовъ дѣлать каждаго года взносъ съ каждой приходской души муж. п. въ пользу церкви по гарнцу хлѣба—какъ озимаго, такъ и яроваго и хранить въ общественныхъ магазинахъ, со внесеніемъ онаго на приходъ въ книгу,—сколько въ каждомъ селеніи того и другаго хлѣба, до тѣхъ поръ пока представится какая нибудь церковная потребность. По истеченіи каждаго года, ежели не будетъ никакихъ церковныхъ нуждъ, нуждающіеся изъ приходскихъ обществъ могутъ брать сей хлѣбъ заимообразно до назначеннаго членами срока хотя съ небольшимъ процентомъ, а ежели не будетъ нуждающихся, то обращать оный хлѣбъ на деньги

и представлять въ извѣстное казнохранилище. г) Съ отлучающихся въ разныя мѣста на заработки по паспортамъ или свидѣтельствамъ на годъ брать въ пользу церкви по 10 коп. сер. съ каждой души мужскаго пола, а на полгода по 5 коп. сер., а съ отлучающихся по симъ же актамъ лицъ женскаго пола по 5 коп. сер. Наблюденіе за количествомъ сихъ душъ возлагается на каждаго сельскаго старосту, а сборъ сихъ денегъ предоставить волостному правленію при выдачѣ паспортовъ, а для записи оныхъ сообщить правленію тетрадь за подписомъ членовъ попечительства, и просить оное по истеченіи года представлять сію сумму въ кассу попечительства. 2) По принятію мѣръ къ улучшенію нравственности народной: а) каждый членъ попечительства долженъ слѣдить и замѣчать въ своемъ сельскомъ обществѣ, чтобы ежели кто въ праздничный или воскресный день не пойдетъ въ храмъ къ церковному богослуженію и вмѣсто того отправится въ питейный домъ, и тамъ пробудетъ во все время Божественной службы, того вызвать въ присутствіи приходскаго попечительства и подвергнуть штрафу въ первый разъ на 25 коп. серебромъ, во второй разъ удвоить сей штрафъ и такъ далѣе. б) Ежели кто изъ приходскихъ людей не мужскаго только пола, но и женскаго въ праздникъ Пасхи, равно и въ навечерія воскресныхъ и другихъ праздничныхъ дней будетъ предаваться буйству, дракѣ, пѣнію соблазнительныхъ пѣсень и пляскамъ, такового также подвергать штрафу, опредѣленному попечительствомъ въ 1-мъ пунктѣ, смотря по важности и мѣрѣ преступленія. в) Ежели кто изъ прихожанъ, живущихъ дома не исполнитъ долга христіанской исповѣди въ св. четырехдесятницу, того подвергнуть денежному штрафу—лице мужскаго пола на 20 к. серебр., а лице женскаго пола на 10 коп. серебр., на другой же годъ удвоить сей штрафъ. Равнымъ образомъ и тѣхъ, которые живутъ по паспортамъ въ разныхъ

мѣстахъ, хотя и не имѣють осѣдлости въ приходѣ, но числятся въ ономъ и не исполняютъ христіанскаго долга говѣнія въ своей приходской церкви и не представляютъ мѣстному священнику свидѣтельствъ о своемъ бытіи у исповѣди въ тѣхъ приходсахъ, гдѣ проживаютъ, подвергать такому же взыскаіію штрафа. Для видимости сихъ нерадивцевъ мѣстнымъ причтомъ своевременно будетъ представляться волостному правленію списокъ таковыхъ лицъ.

3) По народному образованію было въ настоящее время разсужденіе о семъ предметѣ; всѣ члены отозвались готовностію къ обученію приходскихъ дѣтей грамотѣ, но за скудностію средствъ по неурожайному году, не сдѣлали никакого постановленія по сему предмету, а отложили оное до сентября мѣсяца. Въ началѣ сентября мѣсяца двѣ прихожанки помѣщицы, княгиня Екатерина Алексѣева Черкасская и штабсъ-капитанша Ерміонія Александрова Сазонова, хорошо зная небогатое состояніе своихъ прежнихъ крестьянъ и вполнѣ сочувствуя дѣлу народнаго образованія, изъявили свою готовность и усердіе жертвовать ежегодно каждая по 50 руб. серебр. на наемъ учителя въ школу при васильевскомъ волостномъ правленіи. Вслѣдствіе сего въ день храмоваго праздника 13 сентября полнымъ собраніемъ прихожанъ села Васильевского при мировомъ посредникѣ положено было открыть школу при васильевскомъ волостномъ правленіи на жертвуемыя помѣщицами Черкасскою и Сазоновою средства съ прибавленіемъ къ онымъ изъ суммъ уѣзднаго земства. По каковому случаю составленъ былъ приговоръ сельскаго приходскаго общества на открытіе школы съ присвоеніемъ означеннымъ жертвовательницамъ званія попечительницъ школы, каковая 20 сентября и открыта съ обычнымъ молитвословіемъ, совершеннымъ мѣстнымъ села Васильевского благочиннымъ священникомъ Алексѣемъ Молчановымъ съ причтомъ, въ присутствіи княгини Ека-

терины Алексѣевой Черкасской, волостнаго старшины и родителей дѣтей, изъявившихъ желаніе поступить въ школу. Къ этому времени нанять уже былъ наставникъ изъ воспитанниковъ тульской духовной семинаріи, окончившій курсъ Николай Гастевъ и обученіе крестьянскихъ дѣтей грамотѣ, въ настоящее время продолжается. Изъ приложенной при отчетѣ вѣдомости видно, что въ попечительствѣ отъ 1869 г. оставалось собранной попечительствомъ суммы въ пользу церкви 50 р. 45; въ теченіи 1870 г. собрано въ кружку, обносимую въ церкви при богослуженіяхъ и по домамъ прихожанъ во время праздниковъ 32 р. 17 к.; собрано съ паспортовъ и другихъ предметовъ 3 р. 87 к.; собрано зерноваго хлѣба съ приходскихъ душъ 10 четвертей и 2 мѣры на сумму 32 р. 80 к.; затѣмъ къ 1871 г. состоитъ въ попечительствѣ денегъ и хлѣба на 119 р. 29 коп.

III. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДУХОВНЫХЪ РОСПИСЕЙ ПО ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ

за 1870 годъ.

А) Число жителей по тульской епархіи:

а) *Общее:* м. 557.395, ж. 587407, об. п. 1144802.

б) *по городамъ и уѣздамъ:*

	муж.	жен.	обоего пола.
Въ Тулѣ	19044	20451	39495
— уѣздѣ	36277	38326	74603
Въ Бѣлевѣ	3251	3499	6750
— уѣздѣ	28113	30334	58447
Въ Одоевѣ	1587	1678	3265
— уѣздѣ	36235	37572	73807
Въ Крапивнѣ	896	894	1790
— уѣздѣ	39723	41813	81536
Въ Алексинѣ	759	879	1638
— уѣздѣ	34836	37193	72029
Въ Каширѣ	1161	1210	2371

	муж.	жен.	обоого пола.
— уѣздѣ	33724	35658	69382
Въ Веневѣ	1211	1347	2558
— уѣздѣ	44303	45943	90246
Въ Епифани	1319	1273	2592
— уѣздѣ	46696	48727	95423
Въ Богородицкѣ	1713	1692	3405
— уѣздѣ	63022	66243	129265
Въ Ефремовѣ	2085	2151	4236
— уѣздѣ	61114	64947	126061
Въ Новосили	1808	1818	3626
— уѣздѣ	54662	58041	112703
Въ Черни	906	969	1875
— уѣздѣ	42950	44749	87699

б) по сословіямъ:

Духовныхъ	7781 (*)	9414	17195
Военныхъ	20526	33564	54090
Статскихъ	3401	4041	7442
Куп., мѣщ. и проч. город. обывател.	34096	35102	69198
Дворовыхъ	10718	10931	21649
Крестьянъ	480161	493673	973834
Раскол. разн: сосл.	712	682	1394

Б) Вѣдомость о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причащенія.

а) Исп вѣд. и причаст.	405528	452860	858388
б) Испов. по не прич.	6764	5413	12177
Не бывшихъ у исповѣди:			
по малолѣтству	103363	104375	207738
по отлучкѣ и друг. препятствіямъ	18857	8690	27547
по опущенію	22171	15387	37558
г) Раскольниковъ	712	682	1394

(*) Въ томъ числѣ протоіереевъ 16, священниковъ 946 (въ этомъ числѣ 9 протоіереевъ на священническихъ мѣстахъ), діаконовъ 465, причетниковъ 1717. Сверхъ того уволенныхъ по старости и болѣзнямъ за штатъ: протоіереевъ 2, священниковъ 110, діаконовъ 55, причетниковъ 186.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Апрѣля.

№ 7.

1871 года.

ПЯТАЯ СЕДМИЦА ВЕЛ. ПОСТА.

(Изъ синаксарей постной тріоды).

Въ четвертый воскресный день поста (въ первый день пятой седмицы), совершаемъ память преподобнаго отца нашего Іоанна, сочинителя Лѣствицы. Будучи шестнадцати лѣтъ и уже отличаясь быстрымъ умомъ, Іоаннъ принесъ себя въ священнѣйшую жертву Богу, когда взошелъ на гору Синай. Потомъ спустя 19 лѣтъ, идетъ онъ оттуда въ путь безмолвія, избравши себѣ, въ 5 верстахъ отъ мѣста подвижничества Кириака, обитель въ селеніи, называемомъ Өола, и тамъ сорокъ лѣтъ подвизался съ горячею любовію, всегда воспламеняемый огнемъ Бож. любви. Питался онъ всѣмъ, что безукоризненно позволялъ ему обѣтъ его, но очень мало и не до сытости, и этимъ, кажется, премудро сломилъ рогъ гордости. Но какой умъ можетъ изъяснить источникъ слезъ его? Сну онъ предавался на столько, чтобы бдѣніемъ не повредить природѣ ума, а подвигомъ его была непрестанная молитва и невообразимая любовь къ Богу. Въ таковыхъ-то подвигахъ проживши богоугодно, написавши Лѣствицу и изложивъ поученія, полныя назидательности и благоповеденія онъ блаженно почилъ о Господѣ въ 603 г., 70-ти лѣтъ, но оставилъ также много и другихъ сочиненій. Память его совершается 30 марта, но

празднують ему и нынѣ также, потому что съ самаго начала св. четыредесятницы въ св. монастыряхъ начинаютъ постоянно читать его словесную Лѣствицу.

Въ четвергь пятой седмицы постовъ, по древнему преданію, мы поемъ службу великаго и покаяннаго канона. Этотъ дѣйствительно величайшій изъ всѣхъ каноновъ, прекрасно и художественно составилъ и написалъ св. отецъ нашъ Андрей, архіепископъ Крита, называемый также іерусалимитомъ. Онъ происходилъ изъ Дамаска: на 14 году отданный въ училище грамотности и приобрѣтши полное образованіе, пошелъ въ Іерусалимъ и посвятилъ себя монашеской жизни. Въ тихой и безмолвной жизни провелъ время свято и боголюбезно, и оставилъ церкви божіей много и другихъ полезныхъ для жизни сочиненій, какъ-то поученій и каноновъ, и особенно оказался плодовитымъ въ составленіи хвалебныхъ пѣсней; въ числѣ же многихъ другихъ онъ составилъ и настоящій великій канонъ, выражающій безконечное сокрушеніе сердца. Ибо начертавъ всю исторію ветхаго и новаго завѣтовъ и приведши въ порядокъ, онъ стройно воспѣлъ настоящую пѣснь, начиная отъ Адама и даже до Христова Вознесенія и проповѣди апостольской. Въ семъ канонѣ онъ убѣждаетъ всякую душу, какимъ благимъ дѣяніямъ въ исторіи ревновать и подражать по мѣрѣ силъ, и какихъ непотребныхъ избѣгать, и всегда обращаться къ Богу покаяніемъ, слезами и исповѣданіемъ (грѣховъ) и всякимъ другимъ благоугожденіемъ. Онъ такъ краснорѣчивъ и благозвученъ, что способенъ размягчить и возбудить къ пріятію добра даже самую жесткую душу, если только она воспоетъ (канонъ) съ сокрушеннымъ сердцемъ и надлежащимъ вниманіемъ. Св. Андрей составилъ эту пѣснь въ то время, когда и великій Сафроній, патріархъ іерусалимскій, написалъ житіе

Маріи Египетской. Это жизнеописаніе располагаетъ также къ безконечному сокрушенію сердца и подаетъ великое утѣшеніе падшимъ и грѣшникамъ, если только они пожелаютъ оставить непотребныя дѣла. Установлено пѣть и читать ихъ въ настоящій день по слѣдующей причинѣ. Такъ какъ св. четырехдесятница приближается къ концу, то, дабы люди утомленные нелѣпно распоряжались себя къ духовнымъ подвигамъ и не уклонились совершенно отъ здравомыслія во всемъ, великій Андрей, какъ бы нѣкоторый возбудитель къ подвигамъ, въ исторической части великаго канона, повѣствуя о добродѣтели великихъ мужей и о развращеніи нечестивыхъ, трудящихся настраиваетъ быть бодрѣе, чтобы они мужественно устремлялись впередъ. Святой же Сафроній, своимъ чудеснымъ сказаніемъ, также возбуждаетъ къ цѣломудрію и направляетъ къ Богу, чтобы не падать, а если кто и впалъ въ какой грѣхъ, не отчаяваться. Ибо каково челоуѣколюбіе и состраданіе Божіе къ тѣмъ, которые отъ всей души рѣшились обратиться отъ прежнихъ грѣховъ, это представляетъ повѣствованіе о египтянкѣ. Великимъ же называется канонъ, всякій можетъ сказать по справедливости, какъ по самымъ мыслямъ, такъ и по воодушевленію. Къ тому же и творецъ его прекрасно и обильно составилъ эти пѣсни; между тѣмъ какъ прочіе каноны содержатъ въ себѣ тропарей около тридцати, или нѣсколько болѣе, сей доходитъ до 250-ти, и въ тоже время каждый изъ нихъ льется съ несказанною пріятностію. Вотъ посему то цѣлесообразно и прилично сей великій канонъ, выражающій великое умиленіе, уставомъ положенъ въ великую четырехдесятницу. Этотъ прекрасный и величайшій канонъ, а также сказаніе о Преподобной Маріи, самъ отецъ нашъ Андрей—первый принесъ въ Константинополь, когда, бывъ посланъ патріархомъ іерусалимскимъ Теодоромъ, прибылъ

туда на помощь шестому собору. Ибо тогда онъ мужественно подвигался противъ моноелитовъ, и такъ какъ онъ состоялъ въ монашескомъ званіи, то причисленъ къ клиру константинопольской церкви. Тамъ его поставляютъ въ діакона и сиропитателя и спустя немного времени во архіепископа критскаго. Послѣ того отправившись въ нѣкоторое близъ лежащее въ Митиленѣ мѣсто, называемое Терись, онъ отшелъ къ Господу, довольно владѣвши своимъ престоломъ.

(Окончаніе въ слѣд. №-рѣ.)

ТУЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ (*).

Замѣчательнѣйшіе воспитанники.

Изъ представленнаго нами списка начальниковъ и наставниковъ нашей семинаріи II-го ея періода мы видѣли, что большая часть ихъ той же самой семинаріи обязаны были первоначальнымъ своимъ образованіемъ, и нѣкоторые изъ нихъ были вѣсьма замѣчательными дѣятелями на служебномъ своемъ поприщѣ. Но кромѣ того, многіе изъ воспитанниковъ нашей семинаріи этого періода, по окончаніи высшаго своего образованія, какъ въ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, ознаменовали себя и въ другихъ мѣстахъ служенія, то собственно служебною практикою, и нѣкоторые даже на самыхъ высшихъ степеняхъ служебной іерархіи, то учеными и литературными трудами.

Поименуемъ здѣсь, въ хронологическомъ порядкѣ, замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ.

(*) Продолж. см. Т. Е. В. 1867 г. № 8-й.

Петръ Ивановичъ Азбукинъ, въ монашествѣ *Серафимъ*. Изъ учителей тульского дух. уѣзднаго училища нисшаго отдѣленія по классу латинскаго языка, поступивъ въ составъ II-го курса московской духовной академіи (1816 г.), первымъ магистромъ окончилъ курсъ (1820 г.) и сначала въ той же академіи оставленъ былъ бакалавромъ по классамъ нравственнаго богословія и герминевтики, потомъ, въ 1822-мъ г., перемѣщенъ былъ въ с.-петербургскую академію на классъ чтенія св. писанія новаго завѣта.

Въ 1823 г., какъ отличный преподаватель, изъ соборныхъ іеромонаховъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита. Въ слѣдующемъ (1824) году скончался.

Василій Михайловичъ Щепетевъ, въ монашествѣ *Виталій*, магистръ V-го курса с. петербургской академіи (1823 г.), чрезъ 10 лѣтъ по окончаніи курса поступившій ректоромъ въ ту же академію (1833 г.), изъ ректоровъ московской семинаріи. Въ 1837 г. хиротонисанъ былъ въ епископа дмитровскаго, викарія московской митрополи. Въ 1849—1853 г., былъ епископомъ въ костромѣ, гдѣ и скончался, не задолго до смерти отказавшись отъ управления епархіею по разстроившемуся здоровью. Изъ сочиненій его, кромѣ проповѣдей, печатавшихся въ свое время въ христіанскомъ чтеніи, или отдѣльными брошюрами, заслуживаютъ особеннаго упоминанія здѣсь два памятника его талантовъ, какъ воспитанника семинаріи, это, “разсужденіе о возбужденіи страстей, сочиненное и говоренное при открытыхъ испытаніяхъ по классу словестности въ тульской семинаріи ученикомъ словестности Васильемъ Щепетевымъ іюля 13-го 1815-го г., и имъ же „сочиненный и читанный при публичныхъ испытаніяхъ въ іюль 1816 г. эстетическій разборъ плача Давидова на смерть Саула и сына его Іонаана.“ Оба эти сочиненія въ тѣхъ же годахъ на собствен-

ный счетъ автора напечатаны были въ университетской типографіи въ Казани (*).

Василій Борисовичъ Бажановъ, нынѣ главный священникъ главнаго штаба и гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, членъ Св. Синода, протопресвитеръ придворнаго и московскаго Благовѣщенскаго соборовъ, докторъ богословія и кавалеръ орденовъ св. Анны 1 ст., св. Владиміра 2 ст. большаго креста и св. Александра Невскаго.

По окончаніи курса въ с.-петербургской дух. академіи въ 1823 г. со степенью магистра, до 1829 г. въ той же академіи былъ бакалавромъ по классу нѣмецкаго языка, съ 1826 г., вмѣстѣ съ этою должностію,—священникомъ и законоучителемъ во 2 кадетскомъ корпусѣ, а съ 1827 г. законоучителемъ въ университетѣ. Поступивъ на эту послѣднюю кафедру преемникомъ доктора богословія, знаменитаго филолога и гебраиста Г. П. Павскаго, занимавшаго ее съ самаго основанія университета, въ 1819 г., онъ, въ 1836 году, по Высочайшей волѣ,

(*) Авторъ былъ сынъ протоіерея г. Одоева, Михаила Ивановича Шепетева, одного изъ замѣчательныхъ въ свое время наставниковъ коломенской семинаріи.

Въ память нашей семинаріи о покойномъ преосвящ. Виталиѣ въ фундаментальную семинарскую библіотеку пожертвовано наслѣдниками его, родными его сестрами, вдовою профессора протоіерея Ивана Михайловича Смирнова, Анною Михайловою, и женою священника бѣгородицкаго уѣзда. села богородицкаго Алексѣя Ивановича Краснопевцева, Дарьею Михайловою, 314 экземпляровъ, большею частію весьма цѣнныхъ въ ученомъ мірѣ, книгъ,—въ томъ числѣ 4 экз. на греческомъ языкѣ, 148 въ 168 томахъ на латинскомъ, 47 экз. въ 74 томахъ—на французскомъ, 7 экз. на нѣмецкомъ и 108 экз. въ 136 томахъ—на русскомъ. Въ своемъ мѣстѣ пемьречислимъ замѣчательнѣйшія изъ этихъ книгъ.

сдѣлался пріемникомъ того же Павскаго и въ высокомъ его служеніи наставника въ законѣ Божиємъ наслѣдника престола, нынѣ царствующаго Государя Императора. Въ 1837 г., за изданныя имъ поучительныя слова и рѣчи и за обширныя и основательныя свѣдѣнія въ предметахъ христіанскаго богословія, по предложенію митрополита Серафима, конференціею академіи удостоенъ былъ степени доктора богословія. (*)

Въ 1844 г. принятъ въ число почетныхъ членовъ Императорской Россійской академіи. Кромѣ поучительныхъ словъ и рѣчей, извѣстны слѣдующія его сочиненія, сборники и переводы: объ обязанностяхъ христіанина (сочиненіе, достигшее 4-го изданія въ теченіи 3 лѣтъ); о религіи; сокровище духовное, отъ міра собираемое (изъ твореній Тихона, епископа воронежскаго); примѣры благочестія (изъ житій святыхъ); пища для ума и сердца, или собраніе христіанскихъ размышленій (въ 2-хъ частяхъ, „переводъ съ иностраннаго“); притчи (изъ Круммахера); нравоучительныя повѣсти.

Александръ Васильевичъ Дроздовъ, въ монашествѣ *Аванасій*, магистръ IV-го курса (1824 г.) московской дух. академіи, избранный для поступленія въ академію, противъ обыкновенія, изъ воспитанниковъ средняго отдѣленія семинаріи, (***) ревизоромъ, ректоромъ виѳанской семинаріи архимандритомъ *Никаноромъ* (***)).

По окончаніи курса, вступилъ въ службу въ той же академіи бакалавромъ по классу чтенія св. писанія; отсюда въ 1828 г. выбылъ на должность

(*) Истор. С. П. Б. дух. акад. стран. 397.

(**) Въ экзаменическихъ спискахъ ученикъ Дроздовъ отмѣченъ былъ такъ: «остръ, прилеженъ, успѣховъ преотличныхъ». Подобной рекомендаціи въ этихъ спискахъ не было ни у кого.

(***) Вослѣдствіи митрополитъ новороссійскій и с. Петербургскій.

ректора въ пензенскую семинарію и затѣмъ преимущественно былъ ректоромъ въ семинаріяхъ костромской и херсонской.

Въ бытность ректоромъ костромской семинаріи, въ концѣ тридцатыхъ годовъ, былъ вызванъ въ с.-петербургъ, въ составъ комиссіи, учрежденной въ то время для преобразованія учебной части въ семинаріяхъ, а въ 1841 г. назначенъ ректоромъ въ с.-петербургскую дух. академію. Въ слѣдующемъ году хиротонисалъ въ епископа винницкаго викарія подольской епархіи, съ оставленіемъ на должности ректора. Въ 1844-мъ г. „въ возмездіе ревностныхъ и вполне успѣшныхъ трудовъ въ назиданіи ввѣреннаго ему духовнаго юношества, совершаемомъ въ строгомъ смыслѣ истиннаго ученія православной церкви,“ (*) всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1 степени. Въ 1847-мъ г. поступилъ епископомъ въ саратовъ. Затѣмъ былъ архіепископомъ въ Астрахани, гдѣ въ прошедшемъ, 1860 г., отказался отъ управленія епархіею и пребываетъ на покоѣ въ покровскомъ монастырѣ. Высшій орденъ имѣеть св. Александра Невскаго.

О СОВРЕМЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ МИССІОНЕРСТВА ХРИСТІАНСКАГО ВООБЩЕ И ПРАВОСЛАВНО-РУССКАГО ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

Въ виду усиленной, въ послѣднее время, возбужденности вопроса о ходѣ православнаго миссіонерскаго дѣла среди иновѣрныхъ подданныхъ нашего отечества, считаемъ не только не лишнемъ, но со-

(*) Истор. С. П. Б. акад. стран. 335.

вершено умѣстнымъ и вполне своевременнымъ, высказать свои мысли относительно этого предмета читателямъ, въ которыхъ мы всегда желаемъ видѣть и видимъ истинныхъ ревнителей святой вѣры. Но если кому, то по преимуществу пастырямъ церкви нашей долженъ быть близокъ этотъ вопросъ. На нихъ, какъ на преемникахъ первыхъ миссіонеровъ — апостоловъ, по выраженію устава православнаго миссіонерскаго общества, и дѣйствительныхъ членахъ этого общества лежитъ священная обязанность дѣломъ и словомъ способствовать успѣхамъ вѣры Христовой. И потому, если кому, то особенно имъ, слѣдуетъ окликнуться на современные нужды нашего миссіонерства.

Въ чемъ же состоятъ эти нужды и какъ помочь имъ?

Вотъ что, въ отвѣтъ на вопросъ о современном положеніи нашего миссіонерства, прочитали мы въ послѣднихъ нумераль „Голоса“ за прошлый годъ и въ одномъ изъ недавнихъ нумеровъ „Сына Отечества“ за настоящій годъ: „Московскія Вѣдомости передаютъ слухъ, что генераль-губернаторъ оренбургскаго края представилъ недавно ежегодный отчетъ по управленію ввѣреннымъ ему краемъ. Между прочими вопросами, на которые генераль-отъютантъ Крыжановскій обращаетъ вниманіе правительства, видное мѣсто занимаетъ вопросъ религіозный. Населеніе Оренбургскаго Края, какъ извѣстно, разновѣрное. На 1,200,000 православныхъ приходится 1,800,000 магометанъ. При сравненіи положенія исламизма съ православіемъ, т. е. вѣроисповѣданія только терпимаго съ церковію господствующею, перевѣсъ и выгоды оказываются на сторонѣ магометанства. Въ то время, какъ магометанство находитъ силы личныя и матеріальныя для дѣятельной пропаганды, православіе не можетъ удержать за собою даже тѣхъ членовъ своихъ, которые присоеди-

лись къ нему уже много лѣтъ назадъ. Въ обращенныхъ изъ магометанства въ православіе приходяхъ, въ послѣднее время, замѣчается сильное обратное движеніе въ исламизмъ“ (*). Въ извѣстіяхъ по казанской епархіи напечатано извлеченіе изъ отчета преосвящ. Антонія, архіеп. казанскаго, о религіозномъ состояніи новокрещенныхъ татаръ за 1869 г. Въ отчетѣ сказано, что 1869 г. вновь ознаменовался прискорбнымъ для православной церкви событіемъ — отпаденіемъ въ магометанство 416 душъ обоюго пола новокрещенныхъ татаръ и даже вотяковъ. И хотя, при неослабныхъ увѣщаніяхъ мѣстныхъ священниковъ и энергическихъ мѣрахъ со стороны гражданскаго начальства противъ агитаторовъ, около половины этихъ вѣроотступниковъ возвратились въ лоно Церкви Христовой, но остальные и до сихъ поръ продолжаютъ упорствовать въ своихъ заблужденіяхъ.“ Говоря о насажденіи и утвержденіи православной вѣры между населяющими поволжскій край инородцами, отчетъ г. оберъ-прокурора Св. Синода за 1869 г. откровенно замѣчаетъ, что „хотя это и составляло издавна предметъ немалыхъ попеченій церкви и хотя трудами ея многіе изъ инородцевъ уже просвѣщены свѣтомъ ученія Христова, къ просвѣщенію же другихъ, коснѣющихъ еще въ язычествѣ и магометанствѣ, принимаются неослабныя мѣры; но, къ прискорбію, высокія истины Божественной вѣры не легко усвоятся ими, и спасительныя ея начала не скоро укрѣпляются въ сердцахъ новообращенныхъ изъ нихъ. Отдѣленные отъ русскаго кореннаго православнаго населенія часто мѣстомъ жительства, всегда — образомъ жизни и племенными преданіями, вовсе или почти незнакомые съ русскимъ языкомъ и потому лишенные одного

(*) Голосъ 1870 г., № 327.

изъ важныхъ просвѣтительныхъ средствъ, поволжскіе инородцы оказываются довольно упорными въ своихъ заблужденіяхъ: даже и тѣ изъ нихъ, которые уже вступили въ лоно церкви, нерѣдко, подѣ влияніемъ вышеуказанныхъ бытовыхъ ихъ условій, являются не твердыми въ своихъ вѣрованіяхъ и даже готовыми къ вѣроотступничеству“. Въ особенности отчетъ относитъ это къ татарамъ, въ средѣ которыхъ и въ отчетномъ году, какъ и прежде повторялись примѣры совращенія крещенныхъ татаръ въ магометанство. Такіе случаи были въ нижегородской епархіи, казанской, симбирской. Въ казанской отпало до 416 душъ.

Само собою, заявленія подобнаго рода безотрадны для насъ, Тѣмъ не менѣе онѣ необходимы. Не будь ихъ, горькая истина всегда оставалась бы закрытою отъ насъ, и мы не имѣли бы возможности и побужденія помочь ей. Но какъ онѣ есть, то и вызываютъ насъ на вопросъ о возможныхъ и посильныхъ, съ нашей стороны, мѣропріятіяхъ къ улучшенію современнаго положенія нашего миссіонерства.

А между тѣмъ, есть люди, которые къ подобнаго рода заявленіямъ относятся совершенно иначе. Есть люди, которые, указывая на случающуюся, по временамъ и по мѣстамъ, малоуспѣшность христіанскихъ миссій, вмѣсто того, чтобы оказать имъ свою помощь, отзываются о нихъ, какъ о дѣлѣ бесполезномъ и напрасномъ. Къ чести нашей и къ стыду западно-европейскихъ христіанъ, отзывы эти слышатся не изъ устъ нашихъ соотечественниковъ, а со стороны послѣднихъ. Но для насъ и то прискорбно, что они слышатся со стороны нашихъ же собратьевъ — христіанъ.

Конечно, избави насъ Богъ, отъ подобныхъ недостойныхъ суждей святаго миссіонерскаго дѣла. Но какъ они есть, и притомъ по сосѣдству съ нами, то почему-жъ думать, что ихъ доводамъ не найдется сторонниковъ и въ средѣ православныхъ

тѣмъ болѣе, съ одной стороны, что, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, примѣры отпаденія чадъ церкви нашей въ грубое иновѣріе встрѣчаются у насъ и въ настоящее время, и съ другой—что возраженія вообще противъ христіанскихъ миссій, такъ или иначе, могутъ касаться и нашихъ,—такъ какъ наша вѣра—вѣра тоже христіанская. Поэтому мы, имѣя въ виду показать, что случайная малоуспѣшность христіанскаго миссіонерства вообще и въ частности нашего православнаго не только не даетъ и не можетъ давать повода къ признанію его безполезности и ненужности, а напротивъ требуетъ нашего содѣйствія къ его улучшенію, какъ къ дѣлу благому и необходимому, считаемъ себя обязанными, на сколько возможно, отчетливѣе выяснитъ себѣ возраженія нашихъ противниковъ и дать на нихъ свой отвѣтъ, чтобы потомъ уже съ гораздо большимъ сочувствіемъ отнестись къ нуждамъ собственно нашего-православнаго миссіонерства.

„Преданіе свѣжо, а вѣрится съ трудомъ„. Не такъ давно, пять лѣтъ тому назадъ, въ Лондонѣ было собраніе членовъ антропологическаго общества. Въ ряду вопросовъ, подвергавшихся обсужденію членовъ этого общества, былъ возбужденъ вопросъ и о миссіонерской дѣятельности. Вотъ что нѣкоторые изъ представителей этого собранія высказали по поводу этого вопроса. Напр. Гэrrрисъ: „десятилѣтній опытъ убѣдилъ меня въ безуспѣшности труда миссіонеровъ и въ напрасной тратѣ денегъ на это. Гораздо бы лучше деньги, растрачиваемыя безполезно на миссіи, употребить на фермы и составить миссіи мельниковъ, земледѣльцевъ, и т. п. Это скорѣе могло бы дать полезныя результаты“ (*). Ридъ: „я знаю хорошо, что есть люди, которые ни за что не повѣрятъ, что христі-

(*) Отеч. Зап. 1869 г., № VIII, стр. 269—271.

анскія миссіи вовсе бесполезны, что предприятие миссіонеровъ не что иное, какъ дурной мыльный пузырь и что христіанство никогда не можетъ процвѣсти на дикой почвѣ“ (*). Мнѣнія Гэрриса и Рида поддерживали Бэртонъ, Уокеръ и др. (**).

Что же приводило подобныхъ людей къ отрицанію миссіонерскаго дѣла? — Малоуспѣшность его. Вотъ ихъ доказательства: Ридъ, въ рѣчи своей къ собранію, говоритъ: „когда португальцы основали первыя колоніи въ Африкѣ, іезуиты считали своихъ обращенныхъ тысячами; такъ что одинъ изъ іезуитовъ писалъ изъ Конго въ Европу, что во всемъ этомъ обширномъ государствѣ нѣтъ ни одного негра, который не былъ бы крещенъ. Но вскорѣ увидѣли, что хотя они и крестились и называли себя христіанами, но не хотѣли отказаться отъ многоженства и пришли въ негодованіе отъ дерзости иностранцевъ, осмѣлившихся заявить имъ подобное требованіе... и Конго-возвратился къ язычеству (***)“. Бэртонъ прибавилъ къ этому: „обширныя учрежденія, дѣйствовавшія въ XVI и XVII стол. въ Конго, исчезли, ихъ соборы разрушены, священники вымерли, и только кое-гдѣ распятіе на шеѣ у какого-нибудь язычника рассказываетъ о быломъ времени. Да еще кое-гдѣ въ память дикихъ врѣзались слова, потерявшія смыслъ.“ Одинъ проводникъ Бэртона, показывая грубый фетишь, состоявшій изъ горшка съ жиромъ и перьевъ, назвалъ его *meu Deus*.“ Католическія и протестантскія миссіи, по отзыву этого же путешественника, одинаково терпятъ неудачи въ настоящее время. Французскіе миссіонеры среди племенъ уйда преслѣдуютъ фети-

(*) Ibid., стр. 260. 263.

(**) Ibid., 265. 269.

(***) Ibid., стр. 262.

шизмъ, но съ 1861 г. не обратили ни одного чело-
вѣка. Испанскіе миссіонеры дѣйствуютъ столь же
неудачно въ Фердинандо—По съ 1858 г.; они да-
же не могутъ убѣдить дикихъ женщинъ прибавить
хоть вершокъ къ ихъ одеждѣ, всего въ полфута
длиною. Въ то же собраніе Уокеръ сказалъ, что
долгое пребываніе въ Габунѣ даетъ ему право ска-
зать, что въ послѣднія 25 лѣтъ ни одна душа не
спасена тамъ стараніями миссіонеровъ, въ чемъ
они и сами сознаются. Его знаніе страны позволяетъ
ему сказать, что христіанство теряетъ тамъ почву.
Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, было много обращен-
ныхъ, и одно мѣсто называлось городомъ Іисуса
Христа; но теперь всѣ возвратились къ язычеству
и стали ворами, проститутками и еще хуже этого.
По словамъ этого путешественника, одинъ миссіо-
неръ, пробывшій въ Габунѣ 23 года, признавался
самъ, что всѣ труды его были положительно нап-
расны и что онъ не обратилъ, въ самомъ дѣлѣ
(bona fide), ни одного человѣка. Всѣ обращенные,
по видимому, въ христіанство, снова возвращались
къ язычеству, и тѣ, которые получили болѣе обра-
зованія и обученія, были и величайшіе негодяи.
Фонъ-Шерцеръ рассказываетъ объ удивительномъ
упорствѣ, съ которымъ нѣкоторые изъ дикихъ на-
родовъ, напр. индіанцы тропической Америки, про-
должаютъ исповѣдывать свою вѣру, не смотря на
то, что уже болѣе трехсотъ лѣтъ считаются хри-
стіанами. Еще и до сихъ поръ они прячутъ своихъ
идоловъ подъ христіанскими алтарями, предъ кото-
рыми молятся. Извѣстна также безуспѣшная по-
пытка миссіонеровъ англиканскихъ обратить бурятъ
въ нашемъ Забайкальѣ въ христіанство. Прибывъ
сюда въ 1818 г. и потративъ здѣсь огромныя сум-
мы на различныя полезныя для инородцевъ учреж-
денія, устроивъ напр. больницу и типографію, пе-
реведя на монголо-бурятскій языкъ десятки ты-

сячь экземпляровъ библии, миссіонеры эти возвра-
тились въ 1842 г. восвояси, обративъ въ христіан-
ство не болѣе двухъ человѣкъ (*). По мѣстамъ,
миссіонеровъ не только не слушали иновѣрцы-ди-
кари, но даже мучили и казнили ихъ. Не такъ
давно, 5 іюля 1862 г., голландскій купецъ Эушар-
ти, во время пребыванія своего въ Дагомеѣ, видѣлъ
тамъ трупъ распятаго миссіонера изъ Сіерра-Ліоне,
Уильяма Доперти. Его лобъ, грудь, руки и ноги
были пробиты гвоздями. А немного позже, въ
іюнѣ 1855 г., въ Англіи получено было извѣстіе о
безчеловѣчномъ убійствѣ миссіонера Фолькнера
маоритами. Они бросили его внутренности собакамъ,
сами пили его кровь и раздѣлили между собой ча-
сти его тѣла: сердце, печень и др. (**). Вотъ фак-
ты, приводимые противниками миссіонерскаго дѣла
въ доказательство его малоуспѣшности или даже—без-
успѣшности, а потому его бесполезности и ненужности.

Признавая всѣ подобныя факты возможными и
вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что миссіонерская дѣя-
тельность западно-христіанскихъ вѣропроповѣдни-
ковъ не отличается широкими успѣхами, мы одна-
коже совершенно несогласны назвать дѣло миссіо-
нерское дѣломъ бесполезнымъ и напраснымъ. Въдъ
подобнаго рода грустныя явленія были и есть и въ
исторіи нашего православнаго миссіонерства,—были
и есть примѣры отпаденія отъ церкви нашей пре-
жде обращенныхъ инородцевъ нашихъ,—не разъ
подвергались опасности лишиться жизни отъ озлоб-
ленныхъ дикарей многіе изъ нашихъ миссіонеровъ,
напр. митрополитъ Филовей (***) , протоіерей Григо-

(*) Странникъ 1864 г., іюн., отд. IV, стр. 84—85;
1863 г., кн. февр., отд. IV, стр. 64—65.

(**) Отеч. Зап. 1869 г., № VI, стр. 369. 365.

(***) Духъ христіанина 1863—1864 г. кн. Майск. и Іюн-
ск., стр. 644—707; журн. мин. нар. просв. 1846 г., №

рій Слѣщовъ (*) и многіе другіе, — нѣкоторые и изъ нашихъ вѣропроповѣдниковъ запечатлѣли свое апостольское служеніе мученическою смертію, напр. пермскіе епископы: Герасимъ (**) и Питиримъ (***) , іеромонахъ Флавіанъ и другіе (****); тѣмъ не менѣе мы никогда не скажемъ, чтобы христіанство не могло процвѣсти на дикой почвѣ. По нашему мнѣнію, какъ бы ни была дика почва, на которую сѣются сѣмена благодатнаго ученія Евангелія, она всегда можетъ сдѣлаться плодоносною, лишь бы почва эта была воздѣлываема. А „мы, говоритъ Перье, къ несчастію, забываемъ, что прежде, чѣмъ сѣять, надо приготовить почву“ (****). — Да какъ ее

12 и 1854 г., № 8; Странникъ, 1865 г., вл. ноябр. отд. II, стр. 63—76; опис. Зап. Сибири, Завалишина, изд. 1862 г., стр. 251 и др. О миссіонерской дѣятельности митр. Филовея мы скажемъ ниже.

(*) Въ 1812 г. дикіе чукчи, надѣвъ на себя волчьи шапки, бросилсь толпою, съ коньями въ рукахъ на протоіерея Григорія Слѣщова, пришедшаго къ нимъ съ проповѣдію евангелія, и непременно убили бы его, если бы Господь не послалъ на помощь вѣропроповѣднику чукотскаго старшину Валютку, который спасъ его отъ смерти». (Памятникъ трудовъ благовѣстниковъ русскихъ Стурдзы, стр. 329).

(**) «Первый епископъ Пермїи св. Герасимъ, въ началѣ XV стол., проповѣдывалъ евангеліе сосѣднимъ народамъ и ревность свою запечатлѣлъ мученическою смертію: одинъ изъ вогуловъ задушилъ его омофоромъ.» (Духъ христіанина 1863—1864 г., кн. майск. и июльск., стр. 683—684).

(****) Св. Питиримъ, четвертый епископъ пермскій мученически пострадалъ и умеръ отъ рукъ вогульскаго князя Асыги. (Словарь о святыхъ россійской церкви; свят. Питиримъ).

(*****) Въ 1746 г. коряки и юкагиры, возставъ противъ іером. Флавіана, его самого, съ его сотрудниками и 40 чело­вѣками служивыхъ людей, убили на рѣкѣ Егачегѣ, между Пенжиною и Паренью, въ юртѣ коряцкаго князца Эвноты

приготовить, когда она даже неспособна къ этому? спрашиваютъ нѣкоторые. Лэббокъ напр. говоритъ: „кардинальныя добродѣтели христіанскаго вѣроученія: вѣра, надежда и любовь не входятъ въ число добродѣтелей дикарей. Людоѣды на островѣ Фиджи признаютъ милосердіе за порокъ, а жестокость за добродѣтель. Эскимосы считаютъ доказательствомъ дружбы мѣняться съ пріятелями женами на день или на два (*).“ Одинъ кандіанскій начальникъ, говоритъ Бэйли, считалъ позоромъ имѣть только одну жену: „точно у обезьянъ,“ говорилъ онъ (**). Ридъ рассказываетъ, что одинъ негръ изъ западно-африканскаго племени горько жалѣлъ, умирая вдалекѣ отъ своей родины, что тѣло его будетъ съѣдено червями, тогда какъ оно могло бы служить пищей для его родныхъ и друзей (***)). Одинъ французскій писатель находитъ, что даже обезьяны чловѣчнѣ лапландцевъ (****).

По видимому, возраженіе, особенно опирающееся на подобнаго рода доводахъ, довольно сильно, а между тѣмъ, если разобрать его и провѣрить съ опытами и наблюденіями, то оно окажется далеко не стойкимъ, по крайней мѣрѣ, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Не имѣя возможности провѣрить отзывы всѣхъ антропологовъ — противниковъ возможности просвѣщенія дикарей вѣрою Христовой, мы однакоже имѣли случай замѣтить такого рода натяжку, если не сказать болѣе, въ подобныхъ отзывахъ. Въ цити-

Касинкова. (Труды Кіев. Дух. Академіи, статья протоіерея Громова «христіанство въ Камчаткѣ,» стр. 60).

(*) Ibid., стр. 370—371.

(**) Ibid.

(***) Ibid., стр. 367.

(****) Ibid., стр. 360.

руемой нами статьѣ: „цивилизация и дикія племена“ въ Отеч. Зап. за 1869 г., № VIII, на стр. 256 говорится: „Ливингстонъ самъ сознается, что, послѣ десятилѣтняго проповѣдыванія народамъ южной Африки, онъ даже не достигъ того, чтобы они усвоили возможность понятія о Богѣ.“ Между тѣмъ, въ журналъ „Вокругъ Свѣта,“ за 1861 г. (стр. 77), мы дѣйствительно находимъ такой отзывъ о южно-африканцахъ, только не Ливингстона, а тестя его Моффата, который говоритъ: „я часто старался найти чтонибудь такое, съ чего могъ бы начать, къ чему привязаться для своей проповѣди: жертвенникъ въ честь невѣдомаго и невидимаго божества, какоенибудь преданіе о загробной жизни, какіянибудь убѣжденія отцовъ, или какую бы то ни было мысль въ родѣ религіознаго убѣжденія, или предразсудка—ничего не находилъ. Сказать какомунибудь южно-африканскому дикарю, что есть Богъ, создатель неба и земли,—это ему и не интересно, и не любопытно, и вовсе до него не касается.“ Что же касается самаго Ливингстона, то, хотя и „надрывалось сердце его, какъ миссіонера, но все таки дѣло его представлялось ему несравненно болѣе легкимъ, нежели дѣло тестя его, Моффата, который встрѣчалъ сначала совершеннѣйшее религіозное равнодушіе.“ Самъ же Ливингстонъ, въ своемъ дневникѣ, пишетъ вообще объ африканцахъ вотъ что: „въ 1845 г. я поселился на берегу рѣки Колобенга, среди племени бакуэновъ. Здѣсь подружился я съ начальникомъ этого племени, Семеле.“ Часто въ бесѣдахъ о религіи христіанской, Семеле говорилъ Ливингстону: „какъ жаль, что ты не явился сюда прежде, чѣмъ я опуталъ себя всеми нашими обыкновеніями“!...

Въ самомъ дѣлѣ, туземныя обыкновенія не всемъ гармонировали съ христіанскими. Чтобы утвердить свое вліяніе на подданныхъ, да и по обы-

чаю всѣхъ начальниковъ племень въ Африкѣ, у Семеле было нѣсколько женъ, все дочери значительныхъ людей края и по большей части дочери начальниковъ, которые были ему вѣрны въ его дурные и несчастные дни. Велѣдствіе новыхъ убѣжденій, онъ хотѣлъ бы оставить себѣ одну жену, а другихъ отослать къ родителямъ; но это былъ слишкомъ трудный шагъ и въ отношеніи къ самому себѣ и въ отношеніи отцовъ, которымъ такой поступокъ могъ казаться неблагодарностью и могъ колебать его власть. Въ надеждѣ обратить въ христіанство другихъ туземцевъ, Семеле просилъ Ливингстона начать у него домашнее богослуженіе. Ливингстонъ съ радостью поспѣшилъ воспользоваться такимъ благопріятнымъ случаемъ, и вскорѣ былъ пораженъ молитвой начальника, которая была проста, въ выраженіяхъ благородныхъ, кроткихъ и показывала все краснорѣчіе туземнаго языка, которымъ исполнѣ владѣлъ Семеле. Въ теченіе трехъ лѣтъ Семеле оставался вѣренъ новому принятому имъ вѣрованію Христа. Но докторъ Ливингстонъ не торопилъ его принять крещеніе; онъ понималъ трудность его положенія и жалѣлъ женъ начальника. Но Семеле самъ пожелалъ быть окрещеннымъ и просилъ, чтобы Ливингстонъ дѣйствовалъ, какъ ему повелѣваетъ слово Божіе и его собственная совѣсть; а самъ отправился въ свой домъ, приказалъ сдѣлать новыя одежды всѣмъ своимъ женамъ, раздѣлилъ между ними все, что имъ слѣдовало, надѣлилъ ихъ всѣмъ, что имѣлъ лучшаго, отправилъ къ родителямъ и приказалъ сказать, что отсылаетъ этихъ женщинъ не потому, чтобъ былъ ими недоволенъ, — но потому только, что уваженіе къ слову Божію запрещаетъ ему имѣть ихъ у себя. Въ день крещенія Семеле и его семейства, собралось множество народу. Нѣкоторые изъ туземцевъ, обманутые клеветниками и врагами христіанской вѣры, думали,

что обращеннымъ дадутъ пить воду, настоящую человеческими мозгами. И всѣ были удивлены, что при крещеніи мы употребляемъ—только чистую воду“ (*). Прибывъ 23 мая 1853 г. въ Линіанти, городъ въ пять или шесть тысячъ жителей, Ливингстонъ былъ радушно встрѣченъ царемъ этого города Секелети. Царю этому и всему народу казалось, что присутствіе между ними миссіонера есть залогъ всякаго благосостоянія. „Христось не любилъ нашихъ предковъ, говорили дикари Ливингстону, и потому мы такъ унижены на свѣтѣ. Онъ любилъ бѣлыхъ, и потому у нихъ такъ много разныхъ чудесныхъ вещей всякаго рода. Теперь ты съ нами, добрый человѣкъ, ты научишь насъ молиться Христу, и тогда у насъ будетъ все, чѣмъ счастливы бѣлые.“ Въ бытность свою у макололовъ, большой семьи бекуэновъ, Ливингстонъ хотѣлъ собрать побольше слушателей, чтобы говорить имъ о Богѣ. Макололы охотно согласились на это и въ назначенный часъ глашатаи ходили по селенію, приглашая народъ слушать проповѣдь. Обыкновенно собиралось отъ пяти до шести сотъ человѣкъ. Кромѣ бесѣды о Богѣ и христіанствѣ, Ливингстону хотѣлось занять ихъ чѣмънибудь, что оставило бы на долго благодѣтельныя нравственныя сѣмена; и онъ попробовалъ учить ихъ читать переведенное на ихъ языкъ евангеліе. Бѣднымъ дикарямъ чтеніе казалось чѣмъ-то сверхъестественнымъ; они думали, что за это съ ними будутъ какіянибудь несчастія. Наконецъ, когда отецъ жены царя рѣшился идти противъ общаго предразсудка, выучилъ азбуку, и съ нимъ ничего худаго не случилось, тогда самъ царь и многіе молодые воины принялись за ученіе съ такою охотою и усердіемъ, что одинъ изъ нихъ вы-

(*) Воскр. Свѣта 1861 г., стр. 78.

училъ всѣ буквы въ одинъ день; за нимъ послѣдовали еще нѣсколько товарищей и въ короткое время множество молодыхъ людей такъ хорошо читали, что могли учить и учили другихъ незнающихъ своихъ товарищей. Однажды, когда Ливингстонъ и спутники его макололы вышли изъ Анголы и пришли въ селеніе Шибокъ, гдѣ напало на нихъ нѣсколько туземцевъ, то спутники эти сказали миссіонеру: „мы дѣти Христа и легко побѣдимъ враговъ блага человѣка“ (*). Эти и подобные факты и были причиною того, что Ливингстонъ, въ письмахъ своихъ на родину, выражалъ не сомнѣніе или отрицаніе возможности принятія африканскими дикорями христіанства, а полнѣйшую надежду на успѣхъ миссіонерскаго дѣла въ этой глухой странѣ. Вотъ что напр. писалъ онъ отъ 27 окт. 1855 г.: „я оканчиваю сборы во вторую экспедицію.“ Мамире, одинъ изъ князьковъ города Линіанти, отецъ царя этого города, провожаетъ меня въ путь и говоритъ мнѣ: „ты идешь къ племенамъ, которыя тебя не знаютъ; но ты идешь къ нимъ съ такимъ дѣломъ, о которомъ они еще ничего не слышали. Христосъ съ тобой, и Онъ спасетъ тебя отъ непріятелей! Но если ты въ цѣлости возвратишься къ своей женѣ, я скажу, что Христосъ сдѣлалъ намъ милость, о которой мы Его просимъ. Дай Богъ, чтобъ удалось тебѣ открыть путь, которымъ откроются для насъ сношенія съ другими племенами и съ вами, бѣлыми людьми (**). Въ письмѣ своемъ 1853 г. къ одному изъ своихъ друзей, Ливингстонъ говоритъ: „надѣюсь, что я исполняю долгъ мой, какъ слѣдуетъ. Тружусь, сколько могу, во имя Бога. Я проповѣдывалъ уже евангеліе въ такихъ мѣстахъ, гдѣ

(*) Ibid., стр. 43. 46. 74.

(**) Ibid., стр. 75.

имя Христа никогда не слышали. Все мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобы перевести библію на баротзейскій языкъ. Я чувствую, писалъ онъ послѣ, что начатое мною дѣло не кончено, и еще только въ половину исполнено.“ Въ письмѣ своемъ, отъ 1 окт. 1851 г., обществу миссіонерства въ Лондонѣ, онъ говоритъ: „вы видите, какія обширныя страны открыты предъ вами, по волѣ благаго Провидѣнія! Подумайте, какое множество народа въ земляхъ Себитуане расположено принять евангеліе; подумайте, что, по всѣмъ вѣроятностямъ, вліяніе и старанія миссіонеровъ могутъ прекратить торгъ неграми въ большей части Африки. Подумайте, что въ особенности съ этимъ вновь открытымъ путемъ является возможность сношеній христіанъ съ дикарями; и тогда, я увѣренъ, отвѣта на это письмо мнѣ не придется долго ждать. Мое честолюбіе ограничивается желаніемъ перевести библію на ихъ языкъ, и когда я достигну того, что она будетъ доступна пониманію этого народа, то я умру спокойно“ (*).

(Продолженіе будетъ.)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Чтенія въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, 1871 г., вып. I и II.

Съ настоящаго года Чтенія эти выходятъ ежемѣсячно (**).

Мы прочитали пока два первые выпуска Чтеній

(*) Ibid., стр. 16. 47. 73. 75.

(**) Годовая цѣна съ пересылкою 5 р. См. подробное объявленіе объ изданіяхъ моск. общества любителей дух. просв. въ 1 № Т. Е. В. 1871 г.

(январ. и февр. 1871 г.). Вотъ статьи въ нихъ заключающіяся:

Замѣчанія на книгу Исходъ, сдѣланныя ректоромъ с.-петербургской академіи, архимандритомъ Филаретомъ (покойнымъ митрополитомъ московскимъ), и записанныя его учениками. Въ этихъ замѣчаніяхъ говорится о размноженіи и гоненіи народа израильскаго въ Египтѣ, о рожденіи Моисея, его воспитаніи, званіи и посольствѣ къ Фараону, о десяти казняхъ, которыми поражается Египетъ, объ истребленіи израильтянъ изъ Египта и путешествіи ихъ до горы Синайской, о торжественномъ обнародованіи закона и объ идолопоклонствѣ народа израильскаго, наказаніи за оное и примиреніи. Замѣчанія эти, по содержанію своему, отличаются ученымъ богословско-философскимъ характеромъ. Главная задача и цѣль ихъ — разяснить, возникающіе, при чтеніи кн. Исходъ, вопросы: когда и какъ, почему и для чего? Въ нихъ, поэтому, не ищите послѣдовательнаго изясненія библейскаго текста, какъ въ запискахъ на книгу Бытія. Это — краткія замѣчанія на нѣкоторые событія изложенныя въ кн. Исходъ. Манера истолкованія впрочемъ таже, что и въ Запискахъ.

Св. пророкъ, предтеча и креститель Господень Іоаннъ, св. С. І. Вешнякова. — Написано пока начало статьи; поэтому сказать о ней что — нибудь положительное и опредѣленное мы не можемъ. Относительно же цѣли ея авторъ выражается такъ: „наше сердечное желаніе, по мѣрѣ силъ своихъ, — послужить разумному чтенію Евангелія; главная мысль нашего труда — показать, что если изъ рожденных женами не возставалъ большій Іоанна Крестителя, то Рожденный отъ Дѣвы Маріи есть истинно Богочеловѣкъ.“

Воззваніе къ клиру и мірянамъ, римско-католикамъ, желающимъ видѣть древнюю католическую западную церковь возстановленною въ первоначальной чистотѣ и славу. І. І. Овербека. Перев. съ латинскаго С. І. Н.

Брошюру эту недавно издалъ въ Галлѣ достопочтенный Овербекъ, докторъ богословія и философіи, членъ комиссіи, составившейся въ послѣднее время въ Петербургѣ, для возстановленія православной католической западной церкви. Посвящена брошюра эта покойному митрополиту литовскому Іосифу (Симашко), „который, по выраженію автора, отвергнувши римскія заблужденія...., приобрѣлъ Христовой церкви великое число своихъ соотечественниковъ“.... Главное содержаніе ея состоитъ въ опроверженіи римскихъ заблужденій и нововведеній, особенно относительно таинствъ; кромѣ того въ ней содержится прошеніе о присоединеніи въ Св. Синодъ, съ присовокупленіемъ греческаго текста, на которомъ это прошеніе было написано Овербекомъ къ константинопольскому патріарху еще въ 1868 г., и — декретъ флорентинскаго собора о соединеніи, изданный въ первый разъ съ оригинальной лѣтописи, хранящейся въ британскомъ музеѣ. Цѣль составленія брошюры авторъ объясняетъ такъ: „я написалъ нѣсколько страницъ этой записки на латинскомъ языкѣ, чтобы всѣ образованные люди, какой бы то ни было націи, знали о намѣреніи Св. Синода русской церкви, предпринятомъ для возстановленія западной церкви въ древней чистотѣ, и чтобы они внимательно размыслили сами съ собою, что имъ остается дѣлать“....

Очеркъ исторіи духовнаго просвѣщенія въ древней христіанской церкви И. А. Смирнова. Цѣль этой статьи — сообщить нужнѣйшія свѣдѣнія по исторіи христіанской литературы древней церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ — дать сподручное и легчайшее руководство къ изученію этой литературы и къ пользованію ею. Въ отношеніи особенностей изложенія и содержанія, излагая исторію христіанской литературы не исключительно въ хронологическомъ только порядкѣ, но распредѣляя церковныхъ писателей по на-

правлениямъ и школамъ, очеркъ прежде всего представляеть общую картину движенія религиозной мысли и развитія богословскаго знанія въ древней церкви. Кромѣ того въ очеркъ предлагаются частныя историческія свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ церковныхъ писателяхъ и объ ихъ сочиненіяхъ. Назначеніе этого труда для любителей религиознаго чтенія вообще и въ частности для духовныхъ лицъ и воспитанниковъ семинарій. Въ вышедшей доселѣ первой статьѣ этого очерка указаны періоды въ исторіи духовнаго просвѣщенія древней церкви, исторія духовнаго просвѣщенія и литературы въ церкви (въ 1-мъ періодѣ) II-го III-го вѣковъ; общій очеркъ состоянія духовнаго просвѣщенія въ этихъ вѣкахъ; отцы и учителя церкви и богословскія школы и направленія въ церкви II и III вѣковъ: А) мужи апостольскіе; характеръ и историко-догматическая важность писаній мужей апостольскихъ; болѣе замѣчательные изъ нихъ и ихъ писанія: 1) св. Климентъ римскій и его писанія.

Объ іезуитскомъ воспитаніи. В. С. Маркова. — Рассказавъ исторію установленія ордена іезуитскаго и указавъ цѣль этого ордена, авторъ обращаетъ исключительное вниманіе на школы іезуитскія главнымъ образомъ въ цвѣтущее время существованія ордена и, обѣщая впереди подробно разобрать воспитаніе іезуитское въ отношеніи умственнаго развитія воспитанниковъ ордена или научнаго образованія, вмѣстѣ съ тѣмъ — поговорить о воспитаніи религиозномъ и нравственномъ и о внѣшнихъ условіяхъ, въ какихъ поставлены были воспитанники въ школахъ іезуитскихъ, — въ первой статьѣ излагаетъ пока планъ предметовъ преподаванія въ школахъ іезуитскихъ. Разсматриваемые выпуски богаты особенно статьями по церковной археологіи и иконовѣдѣнію. Таковы. *Моавитскій памятникъ* (начало статьи). соб. іером. Никифора; *Новые матеріалы по*

русской церковной археологii, И. Д. Мансветова, (библиографическія замѣтки); *Описание Евангелія, писаннаго для новгородскаго Юрьевскаго монастыря въ 1120—28 г.*; *О древнихъ иконахъ въ московскомъ Даниловскомъ монастырѣ* (св. ап. Петра и Павла, Владимірской Божіей Матери съ акафистомъ по полямъ и семи вселенскихъ соборовъ). Архим. Амфилохія. Отдѣлъ церковной хроники содержитъ въ себѣ краткія свѣдѣнія о современной церковной жизни въ Италіи, Франціи, Англии, Испаніи, Турціи и Америкѣ, К. М. Ведрова.

Въ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ помѣщены: *письмо къ моск. митроп. Филарету с.-петербургскаго митр. Серафима*; *письма митр. московскаго къ архіеп. Иштiю воронежскому и задонскому*; *молитва Господня на языкахъ Россіи и характеристика народонаселенія въ русской Лапландіи.*

Ар. П—цкiй.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— *Тул.* Марта 25.—Въ праздникъ Благовѣщенія пресв. Богородицы (въ великій четвертокъ) Его Преосвященство совершало въ Богоявленскомъ соборѣ литургію и установленное православною церковію священное дѣйствіе омовенія ногъ, въ сослуженіи 12-ти священнослужителей. На литургіи проповѣдь произносилъ Всесвятской кладбищенской ц. свящ. В. И. Покровскій.

— 26.—Въ концѣ вечерняго богослуженія великаго пятка Его Преосвященствомъ совершенъ обычный ходъ съ Плащаницею вокругъ Богоявленскаго собора, при соучастіи всего градскаго духовенства и съ колокольнымъ звономъ при всѣхъ градскихъ церквахъ. По совершеніи хода и поставленія Пла-

щаницы среди собора ключарь прот. М. Д. Рудневъ произнесъ проповѣдь.

— 28.— День Св. Пасхи. Въ великую субботу, въ 12-мъ часу ночи Его Преосвященство прибыль въ Богоявленскій соборъ. По окончаніи полунощницы великой субботы, ровно въ 12 часовъ, начался благовѣстъ въ соборъ и во всѣхъ церквахъ, и послѣ непродолжительнаго благовѣста начался крестный ходъ вокругъ собора съ извѣстною пѣснію воскресенія. Его преосвященство совершилъ этотъ ходъ при общемъ колокольномъ звонѣ во всемъ городѣ, съ шестью сослужащими въ соучастіи многочисленнаго народа. Съ тѣми же сослужащими Его Преосвященство совершилъ и пасхальную утреню, а также и литургію. Евангеліе на литургіи кромѣ славянскаго языка было читано на греческомъ и на латинскомъ. Съ тѣми же духовенствомъ Его Преосвященство отправилъ и пасхальную вечерню. Проповѣдь при этомъ произнесъ Спасопреображенской ц. прот. М. И. Троицкій.

ИЗЪ ОТЧЕТА

оберъ-прокурора св. синода за 1869 г. (*)

При многочисленномъ стеченіи народа, преосвященный обличилъ расколуучителя и преподалъ народу наставленіе о необходимости послушанія св. церкви и о тяжести грѣха тѣхъ, кои отдѣляются отъ нея. Архипастырское слово назиданія произвело глубокое впечатлѣніе на слушателей. Въ балашовскомъ уѣздѣ, саратовской епархіи, въ минувшемъ году появилась секта хлыстовъ. Узнавъ объ этомъ, преосвященный саратовскій посѣтилъ всѣ тѣ приходы, гдѣ обнаружили признаки этой секты, всюду сопровождая свои посѣщенія пастырскими наставленіями священникамъ и прихожанамъ; и

(*) Продолженіе. — См. № 6.

вредная секта, по крайней мѣрѣ открыто, перестала распространяться. По отзыву преосвященнаго пензенскаго, совершенныя имъ богослуженія въ единовѣрческихъ церквахъ привлекали большое число раскольниковъ и производили на нихъ сильное впечатлѣнiе, подѣ влиянiемъ котораго заблуждающiеся съ большимъ вниманiемъ и спокойствiемъ чѣмъ прежде выслушивали поученiя преосвященнаго о предметахъ вѣры.

Приходское духовенство въ мѣстностяхъ зараженныхъ расколомъ болѣе и болѣе проникается сознаниемъ священнаго долга служить дѣлу просвѣщенiя блуждающихъ на темныхъ распутiяхъ раскола. Для болѣе успѣшнаго выполненiя этого важнаго и труднаго дѣла, духовенство ставитъ его предметомъ занятiй и совѣщанiй на своихъ сѣздахъ. Такъ, въ минувшемъ году, священнослужители IV-го благочинническаго округа грязовецкаго уѣзда, вологодской епархiи, на периодическомъ собранiи подробно обсуждали мѣры, какiя нужно принять для противодѣйствiя расколу, и положили въ каждомъ приходѣ, гдѣ существуетъ расколъ, независимо отъ вразумленiй и увѣщанiй раскольниковъ въ ихъ домахъ во время посѣщенiя, открыть въ деревняхъ въ воскресные и праздничные дни бесѣды о расколѣ и на нихъ приглашать всѣхъ безъ исключенiя жителей деревни желающихъ слышать истинное слово о вѣрѣ и получить разрѣшенiе какихъ-либо тревожащихъ ихъ совѣсть предметовъ православной вѣры и раскола. Собранiе входило въ подробныя соображенiя о способѣ веденiя этихъ бесѣдъ и пришло къ убѣжденiю, что для успѣха ихъ священники должны имѣть книги уважаемыя раскольниками, доказательства своимъ наставленiямъ искать и находить или въ св. Писанiи, или въ писанiяхъ св. отецъ, и, по возможности, въ книгахъ, особенно уважаемыхъ самими раскольниками. Чтобы располагать раскольниковъ къ такимъ собесѣдованiямъ и вызывать ихъ на откровенныя объясненiя, признано необходимымъ обращаться съ ними дружелюбно и ласково, всѣ ихъ возраженiя противъ православiя, какъ бы они ни были неосновательны и нелѣпы, выслушивать съ терпѣнiемъ и отвѣты на нихъ давать съ кротостiю. На сѣздѣ духовенства VI благочинническаго округа, самарскаго уѣзда, было разсужденiе о пособiяхъ, какими священники должны пользоваться, чтобы съ успѣхомъ вести собесѣдованiя съ раскольниками.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ въ орудія къ обращенію раскольниковъ избирались прежніе ихъ единомышленники, присоединившіеся къ православной церкви изъ раскола, и дѣятельность этого рода миссіонеровъ оказывалась плодотворною какъ по энергіи, какою вообще они отличаются, такъ и по довѣрію, какое питають къ нимъ раскольники. Для дѣйствованія на раскольниковъ донской епархіи, въ минувшемъ году вызванъ былъ на Донъ инокъ московскаго единовѣрческаго монастыря Пафнугій, бывший лжеепископъ австрійской лжеіерархіи. Послѣ собесѣдованій съ новочеркасскими раскольниками, онъ отправлялся, въ концѣ года, въ придонскія станицы зараженныя расколомъ, и имѣлъ тамъ многоразныя собесѣдованія съ раскольниками, которые собирались къ нему въ значительномъ числѣ и слушали его съ большимъ вниманіемъ. Несмотря на то, что предводители раскола, по личнымъ своекорыстнымъ расчетамъ, старались возбудить въ своихъ единомышленникахъ недовѣріе къ Пафнугію, ему удалось обличить заблужденія раскольниковъ, раскрыть имъ необходимость спасительнаго воссоединенія съ св. Церковію и расположить къ сему нѣкоторыхъ изъ нихъ, болѣе разсудительныхъ. Въ самарской епархіи дѣломъ миссіонерства продолжалъ заниматься, и не безъ успѣха, матросъ Русановъ, бывший раскольникъ поморскаго толка.

Съ тою же миссіонерскою цѣлью, въ тобольской епархіи принять въ духовное званіе и опредѣленъ причетникомъ къ церкви, находящейся въ мѣстности съ значительнымъ раскольническимъ населеніемъ, недавно присоединившейся изъ раскола къ православію поселенцевъ курганскаго округа, деревни Костоусовой, Адріанъ Ведерниковъ. По надлежущемъ испытаніи его въ знаніи какъ истинъ православной вѣры, такъ и заблужденій раскола разныхъ толковъ, преосвященный тобольскій, согласно живому и искреннему желанію самаго Ведерникова, предоставилъ ему вступать въ пренія съ раскольниками и дѣйствовать къ ихъ обращенію на путь истины. Для лучшаго успѣха въ миссіонерской дѣятельности, Ведерниковъ снабженъ отъ преосвященнаго разными нужными книгами и порученъ непосредственному руководству мѣстнаго благочиннаго и приходскаго священника. Преосвященный Варлаамъ выражаетъ надежду, что въ лицѣ Ведерникова тобольская епархія, имѣющая въ своихъ предѣлахъ значительное

число раскольниковъ разныхъ толковъ, приобрѣла весьма ревностнаго миссіонера.

Успѣшныя мѣры къ обращенію раскольниковъ предпринимаемы были братствами учрежденными съ цѣлью противо-дѣйствовать расколу. Между ними первое мѣсто занимаетъ *Братство Св. Креста* въ Саратовѣ. Разнообразныя, но проникнутыя одною и тою цѣлью, его предпріятія частію укрѣплялись, частію расширялись въ минувшемъ году. Собесѣдованія о вѣрѣ съ мнимыми старообрядцами производились каждый воскресный день въ Саратовѣ, въ братской церкви. Хвалынскѣ и Кузнецкѣ—въ соборныхъ церквахъ, Волгскѣ—въ приходской Троицкой церкви и въ церкви Камшикиря, кузнецкаго уѣзда. Замѣчательно, что на собесѣдованія въ Саратовѣ, кромѣ множества православныхъ и мѣстныхъ раскольниковъ, являлись и раскольки иногородные изъ губерній астраханской, самарской, симбирской и казанской. Раскольники въ свѣдихъ отношеніяхъ къ православнымъ вообще и духовенству въ особенности весьма много измѣнились къ лучшему; кромѣ сего колеблющіяся въ православной вѣрѣ и и уже переставшіе ходить въ православную церковь начали опять посѣщать храмъ Божій; многіе изъ совращавшихся начали исполнять долгъ исповѣди и св. Причастія. Пропаганда раскольническая въ Саратовѣ, Хвалынскѣ и Кузнецкѣ замолкла, расколоучители притихли. Въ одно изъ собесѣдованій въ Кузнецкѣ ревностный поморскій лжеучитель торжественно, въ св. храмѣ, при огромномъ стеченіи народа, предъ своими учениками поморцами, сознался въ своихъ заблужденіяхъ, раскаялся въ сокращеніи многихъ невѣждъ изъ православія и тутъ же на основаніи старопечатныхъ книгъ, доказавши непогрѣшимость и всецѣлую святость православной греко-россійской Церкви, заключилъ свою бесѣду словами увѣщанія и призыва слушавшихъ его поморцевъ къ единенію съ православною Церквію. Продолжаетъ служить благимъ цѣлямъ Братства Св. Креста и учрежденная имъ библіотека, привлекающая къ себѣ посѣтителей не только изъ жителей Саратова, но иногородныхъ, и даже изъ другихъ губерній; ее посѣщали въ немаломъ числѣ раскольники, преимущественно желавшіе увѣриться, дѣйствительно ли въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ есть доказательства опровергающія ихъ мнѣнія, и въ семь нерѣдко убѣждались. Эта библіотека не только во мно-

гихъ случаяхъ обличаетъ раскольниковъ въ неправотѣ ихъ мнѣнія, но и православныхъ утверждаетъ въ истинѣ св. Церкви, а нѣкоторыхъ изъ ревностѣйшихъ prepares къ борьбѣ съ расколомъ. Въ тѣхъ же видахъ, отъ братства св. Креста разослано по епархіи 130 экземпляровъ книги: «Воспоминанія и бесѣды инока Павла, извѣстнаго подъ именемъ Прусскаго» и около 6.000 брошюръ различного содержанія, для безмездной раздачи или съ посылкою за нихъ платою. Братствомъ открытъ и еще путь къ дѣйствованію на расколъ. Изъ заведеннаго братствомъ училища для приготовленія сельскихъ наставницъ, съ цѣлю воспрепятствовать вліанію раскольническихъ учительницъ, въ 1869 г. выпущено шесть лицъ, которыя, стараніями братства, опредѣлены на мѣста и вступили въ отправленіе своихъ обязанностей. вмѣстѣ съ тѣмъ, братство, признавая въ своихъ цѣляхъ необходимымъ возможно большее распространеніе училищъ для дѣтей женскаго пола въ селеніяхъ зараженныхъ расколомъ обратилось ко всѣмъ уѣзднымъ земскимъ управамъ саратовской губерніи съ просьбою объ оказаніи ему въ семъ дѣлѣ содѣйствія. Заботясь о надлежащей подготовкѣ будущихъ пастырей церкви къ миссіонерскому служенію противъ раскола и признавая однимъ изъ важнѣйшихъ условій этого служенія основательное и полное ознакомленіе ихъ съ ученіемъ о расколѣ, преподаваніе котораго въ саратовской семинаріи не имѣло отдѣльной кафедры, а соединялось съ другими богословскими предметами, братство исходатайствовало у епархіальнаго преосвященнаго опредѣленія въ семинарію особаго по сему предмету наставника, съ назначеніемъ ему вознагражденія изъ своихъ суммъ. Поступившій на эту должность священникъ въ теченіе года успѣлъ достаточно подготовить къ борьбѣ съ раскольниками 10 воспитанниковъ, которые въ настоящее время, подъ его руководствомъ, каждый воскресный день ведутъ бесѣды съ раскольниками въ братской залѣ. Преосвященный саратовскій, непосредственно наблюдавшій за этими бесѣдами, свидѣтельствуетъ, что онѣ радовали его сколько находчивостію нѣкоторыхъ воспитанниковъ въ отвѣтахъ раскольникамъ, столько же и живымъ интересомъ возбужденнымъ въ нихъ къ этому дѣлу. Многообразная и полезная дѣятельность братства св. Креста въ минувшемъ году удостоилась Высочайшаго вниманія и участія ихъ Император-

скихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны. Въ бытность свою въ Саратовѣ, ихъ Высочества пожелали оказать означенному братству содѣйствіе и изволили приказать передать въ распоряженіе братства отъ имени ихъ триста рублей.

(Продолженіе будетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

а) Отъ конторы московской синодальной типографіи.

Въ московской синодальной книжной лавкѣ, на Никольской улицѣ продается книга «Отчетъ о мѣрахъ, принятыхъ Іерусалимскимъ комитетомъ для улучшенія быта поклонниковъ въ Палестинѣ» съ планами и рисунками, по 25 к. за экземпль.

б) Новыя книги:

1) **Исторія св. вселенскихъ соборовъ.** Соч. епископа Іоанна. Выпускъ первый (соборы: Никейскій 1-й, Константинопольскій 1-й и Ефесскій). 243 страницы. 1871 г. *Цена съ пересылкою 1 р.*

2) **Толкованіе на пареміи изъ книги Бытія.** Соч. сваящ. Василя Нечаева. 308 страницъ. 1871 г. *Цена съ пересылкою 1 р. 25 к.*

Желающіе выписать эти книги, объ или одну изъ нихъ, могутъ адресоваться: въ Москву, въ редакцію Душеполезнаго чтенія. Можно получить эти книги также въ Тулѣ въ редакціи Тульскихъ Епарх. Вѣдомостей безъ пересылки съ уступкою 15% отъ изъ объявленной цѣны.

Редакторъ протоерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 29 Марта 1871 года.

Типографія Тул. Губер. Правленія.